

С И Б И Р С К А Я

Ж Н И М Л Г Д А

НУЛЕВОЙ
НОМЕР

Цена
договорная

Выходит
один раз
в месяц

Смесь * Смесь * Смесь * Смесь * Смесь

По страницам региональной прессы и сообщениям информационных агентств

Издательство «Палей» выпустило новую книгу поэта Осенева. Это уже второй сборник произведений Анатолия Лукьянова.

Минувшей весной в Москве проходила презентация книги узника «Матросской тишины» — «Стихи из тюрьмы». Она, как сообщила пресс-служба издательства, уже стала раритетом и находится в библиотеке министра иностранных дел Японии, у вождя корейской революции Ким Ир Сена, у королевы Англии, в библиотеке американского Белого дома.

(Дайджест. «Алтайская правда».)

Готовится к изданию словарь-справочник для контактирования русских и северян (коряков, чукчей, эвенков, кетов, эскимосов и др.). Над ним работают в Петербурге ученые института лингвистических исследований Российской академии наук.

(«Красноярский рабочий», РИА).

Правительство Москвы приняло постановление о предоставлении двух квартир в центре Москвы — двух- и трехкомнатной с последующим выкупом — русскому писателю, лауреату Нобелевской премии Александру Солженицыну, который намерен вернуться из эмиграции. Двухкомнатная квартира обойдется писателю в 1 829 129 рублей. Включая налог на добавленную стоимость.

Трехкомнатная квартира будет стоить 2 455 513 рублей. Цена включает сметную стоимость строительства с применением повышающего коэффициента за потребительские качества и месторасположение квартир.

(ИТАР—ТАСС).

Известно, что тиражи детской литературы падают, а стоимость рас-

тет. Интересный выход из ситуации найден в Якутске. При семейном журнале «Очаг» здесь решили выпускать сказочную газету для юных читателей «Жили-были».

В газете дети смогут прочесть лучшие сказки всех времен и народов, а также произведения современных авторов-сказочников, причем представлять их будут любимые детские герои — Золушка, Винни-Пух, Незнайка, Карлсон, Кот ученый...

Газета будет выходить два раза в месяц на 12 полосах. Стоимость подписки — 84 рубля в год.

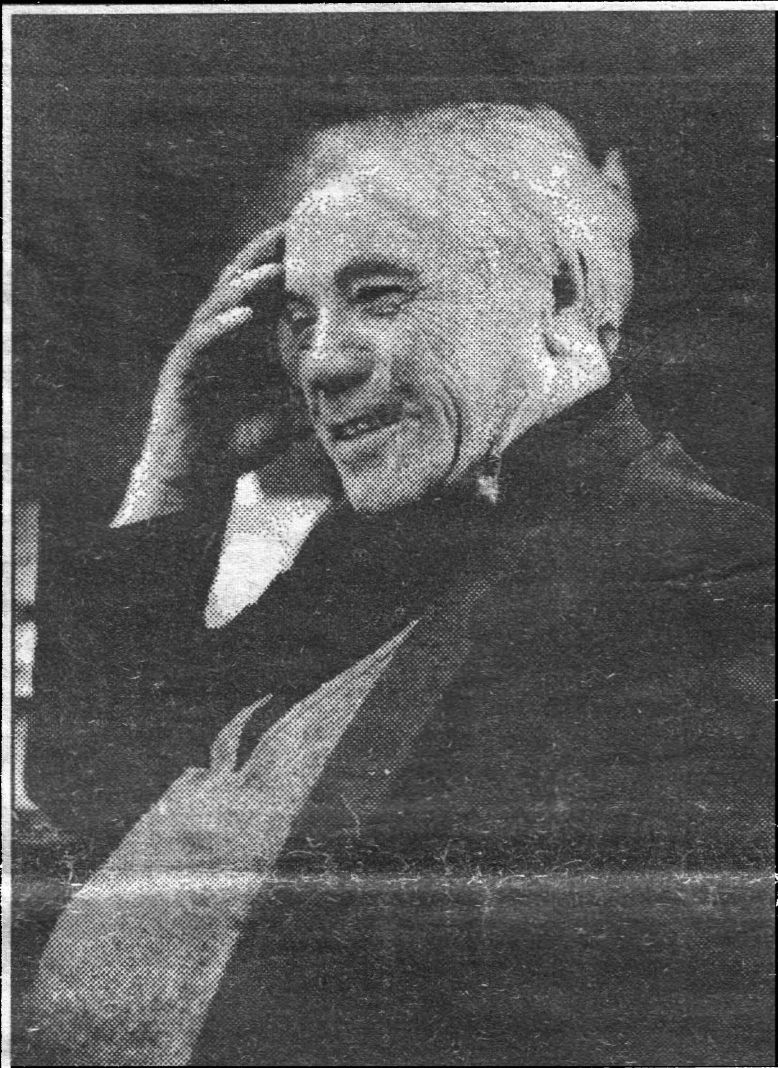
Примечательно, что из каждого номера легко можно будет сложить две книжки — одну для самых маленьких, другую — для детей постарше... Так что в конце года ребята будут иметь целую библиотеку из любимых детских сказок.

(«Якутия».)

В Соединенных Штатах Америки по инициативе российского издательства «Сибирская книга» и совместного российско-германского предприятия «Бивни мамонта» создан благотворительный фонд поддержки культуры, духовного развития малочисленных народов Сибири.

Как сообщила редакция епископ Иларион из Нью-Йорка, на счет фонда уже поступили первые пожертвования американцев русского происхождения — прихожан Русской Православной Церкви за границей. Средства фонда будут направлены на выпуск Священного писания и других книг духовного содержания на языках народов Сибири и Дальнего Востока, создание национальных культурных центров в регионах Зауралья.

Соб. инф.

Виктор Астафьев:

«СИБИРСКАЯ КНИГА» — В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

ГУСТАВУ ШПЕТУ, РАССТРЕЛЯННОМУ В ТОМСКЕ

Густаву Шпету, расстрелянному в Томске 55 лет назад, посвящен первый номер вышедшего в Москве религиозно-философского журнала «Начала». Философ-феноменолог, лингвист, этнопсихолог, историк русской философской мысли, специалист по теории знаковых систем, переводчик европейской классики литературы и философии — вот кем был профессор Московского университета Г.Г.Шпет. Сосланный в Енисейск, он в декабре 1935 года переехал в Томск. В октябре 1937 года Шпет был арестован органами НКВД и 16 ноября расстрелян. Усилиями Вольного гуманитарного семинара и общества «Мемориал» на доме в пер.проф. Рузского, где жил опальный философ, в 1989 году была установлена мемориальная доска. В апреле 1991 года в Томске прошли первые в стране Шпетовские чтения.

Шпетовский выпуск журнала содержит очерк биографии философа, его письма из Томской ссылки, философскую работу из его архива 1915 года, излагающую систему его взглядов. Письма к Шпету таких деятелей отечественной культуры, как Андрей Белый, Николай Лузин, Леснид Гроссман, прокомментированы и дополнены воспоминаниями дочери философа Марины Густавовны. Это помогает представить личность Шпета на фоне его времени. Впервые опубликованы библиография его трудов и работ о нем, а также другие материалы.

Журнал «Начала» адресован читателям, увлеченным культурой нашего «серебряного века», горизонты которой начали раскрываться лишь в последние годы.

Б.П.

О НАШЕМ ИЗДАНИИ

Издание газеты, предметом внимания которой в основном являются сибирская книга, — неожиданное и довольно рискованное предприятие. Достаточно сказать, что газеты или журналы с подобным заданием Сибирь не знала и в лучшие времена. Уместно будет поэтому коротко объяснить и очертить круг вопросов и тем, которые призваны, по нашим представлениям, освещать «Сибирская книга».

Прежде всего — о понимании нами книжного дела. В традиционном представлении (мы его разделяем) русская культура, как никакая иная, — «югославянская». Полноценным своим началом она имеет главную Книгу христианского человечества, то есть Библию. Эта подрастательная к нашему времени переключка смыслов (Библия — Книга) тем не менее сообщает книжному делу во всех его аспектах сакральное значение, осязаемое и сегодня. В России оно всегда было не столько коммерцией, сколько родом служения высшим способностям человека. Даже и теперь слово «книгоиздатель» по инерции продолжает означать что-то основательное и как бы морально обязывающее. В возрождении такого отношения к

книге мы видим свою долговременную задачу.

«Сибирская Книга» намерена «служить делу сибирского просвещения, воскрешать память о нашей культуре и ее духовных истоках, вносить культурное упорядочение в нынешний раздробленный и хаотичный мир, указывать на разрушительные тенденции и поддерживать творчески плодотворные. Нужно, однако, сразу сказать, что выполнение этой программы зависит от того, удастся ли «Сибирской Книге» преодолеть хотя бы чисто физическую разобщенность людей — носителей культуры, не имеющих сообщения ни в местном, ни, тем более, в общесибирском масштабе. Опыт последних лет подсказывает, что в отдельно взятом сибирском городе не набирается достаточно сил для сознательного культурного строительства, поэтому необходимо действовать более широким охватом. Только так и можно преодолеть тот «оборонительный» (по существу дела, этноцентричный) характер, который присущ нынешним «очагам» культуры, озабоченным в большей мере самосохранением, чем саморазвитием. Задачу объединения сибирских гуманитариев и должно взять на себя наше издание: ведь именно книга может послужить объединительным путем лучше всего.

«Сибирская Книга» — это авторы и издательства, библиотеки и книготорговля, книгоизготовительные материалы и типографии. Все то, что служит интересам сибирского читателя, будет интересоваться и нашу газету. Книжное дело Сибири нуждается в установлении прямых связей между издателями и книготоргующими организациями разных краев и областей, в формировании собственного, не зависящего от Москвы, информационного «поля», а в дальнейшем и — собственного общесибирского книжного рынка. «Сибирская Книга» призвана стать средством связи людей, практически заинтересованных в осуществлении этого необходимого для Сибири и всей России проекта.

И наконец, «Сибирская Книга» будет уделять место рекламе книжной и иной, связанной с книгой, продукции, без чего газета сегодня просто не может существовать, если бы даже хотела. Разумеется, реализация этих планов зависит от многих обстоятельств. Будем надеяться, что внешние условия не окажутся слишком враждебны культурно-созидательной деятельности.

Редактор.

«В СЕБЯ СКВОЗЬ НЕБО»

Поэтический сборник. Новосибирск. Изд-во института теоретической и прикладной механики СО РАН. 1992.

Этот сборник — своеобразное разрешение спора физиков и лириков. Здесь собраны стихи ученых. Причем тех, чья научная и литературная жизнь связана с Сибирью и Дальним Востоком.

XVIII век представлен именами Ломоносова и Радищева.

XIX — стихами Д.Денисова, П.Словцова и Н.Ядринцева.

Есть в сборнике и произведения Николая Рериха о Сибирском Алтае, оставленные им по дороге в Индию.

Несколькими именами представлен ранний советский период.

Но больше всего здесь стихов современных ученых в ранге академиков, членов-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

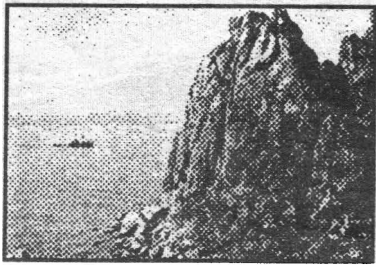
В новом неожиданном качестве предстанут перед читателями академики А.Ершов, В.Захаров, В.Казначеев, Н.Шило; члены-корреспонденты С.Гольдин, Ф.Кренделев, С.Кутюлин; доктора наук П.Бондаренко, В.Бушнев, В.Коган... всего около сорока интереснейших имен.

Составители сборника — поэт Виктор Крещик и ученый, кандидат физико-математических наук Юрий Ведерников.

Желающие приобрести сборник стихов ученых Сибири «В себя сквозь небо» могут направлять заявки по адресу: 630090 Новосибирск, ул.Институтская, 4/1, ИТПМ, ученому секретарю.

Представляем
издательства

«Сибирский
родник»

Кемерово.
Главный редактор
Владимир Андреевич
Коньков.
Адрес:
650099 Кемерово,
ул.Красная, 9.
Телефон 26-42-27.

На наш вопрос, когда возникло издательство и с чего оно началось, главный редактор «Сибирского родника» Владимир Андреевич Коньков ответил: «Начинали мы в 1990-м году с издания газеты-рекламы «Сибирский родник». Потом к нему прибавилось еще одно ежемесячное издание «Будьте здоровы» — своеобразный сборник советов и рекомендаций по нетрадиционной медицине. Потом начали издавать книги».

В своей книгоиздательской деятельности «Сибирский родник» ориентируется в основном на регион. Ищет и печатает сибирских авторов. Выпущен сборник стихов Б.Бурмистрова «Душа», книга прозы А.Круглякова «Над нами царство».

До конца года предполагается выпустить книгу одного из руководителей забастовочного движения в Кузбассе Н.Анохина «Записки забастовщика», сборник рассказов В.Конькова «Брошенки». Это история одинокой женщины в годы войны. Готовится к печати ярко иллюстрированная детская книжка Э. Угрюмова «Черный кот» и, наконец, «Книга стихов и рецептов по выращиванию тыкв» поэта-сатирика В.Ширяева. Владимир Ширяев не только пишет стихи, но и с успехом выращивает тыквы на своем огороде. В книге соединены эти два его увлечения.

Деятельность издательства не ограничивается регионом. В прошлом году «Сибирский родник» выпустил сочинение Апулея «Золотой осел», готовятся к печати книги Я.Флеминга «Дать жить и умереть» (в переводе кемеровского поэта А.Кашкова) и Г.Сам.зона «Записки палача». Автор — из династии французских палачей.

На традиционный вопрос: «Как собираетесь выжить?» мы получили весьма нетрадиционный ответ: «Существуем за счет своей фермы. Посадили картошку. кое-что посеяли. Ждем урожая. Выросло неплохо. Реализуем — будем жить, издавать книги».

Существование фермы стало возможным благодаря связям с районом. Там у «Сибирского родника» — филиал. Помогли сельчанам отреставрировать памятник, восстановить церковь... Дает спектакли в районе детский театр «Родник». Он существует при издательстве уже два года. В прошлый сезон его репертуар состоял из 12 названий. Этот год начали с «Бременских музыкантов». Дети не только играют роли, но и принимают участие в создании спектаклей, в режиссуре... В перспективе предполагается, что они полностью «возьмут власть» в свои руки. Станут директорами.

За все это район выделил издательству землю под ферму. Одним словом, «Сибирский родник» — многопрофильная фирма, которой для выживания приходится заниматься различными видами деятельности.

В заключение нашей беседы Владимир Андреевич сказал, что, конечно, не все так гладко, как может показаться. Проблем много как и у всех издателей — и с ценами на бумагу, и... А вот с книготоргом проблем никаких. Издательство просто не имеет с ним дела. Сам ищет связи, создает свою торговую сеть.

Беседу вела Т.КОНЬКОВА.

Опасности свободы воображения

Проза молодых, Новосибирск: Книжное издательство. 1992.

Некто Он «жил и ужасался, понимая вновь и вновь, что делает и говорит одно и то же. Он ужасался, и ничего не менялось от этого ужаса перед своеволием жизни и перед пропастью между его мечтами и его настоящим, и наступило время, когда он все чаще смотрел на жизнь так, как однажды, по пути в гору, взглянул бы на свою жизнь Сизиф». И, устав от себя такого, и поняв, что «больше не может так жить, как во сне, он подошел к окну и выбросился...»

Некто Олег решил провести эксперимент с жизнью: умереть и воскреснуть. «Умереть, но чтобы видеть, как по тебе будут плакать. Умереть и не умереть... прийти после себя. Увидеть свой затылок». Для того он и инсценировал самоубийство, чем чрезвычайно испугал и озадачил своих друзей по клубу борьбы с самоубийствами. И они, недолго думая, сбегали, заперев его в пустой даче.

Некто колхозный скотник Степан Обухов, очнувшись среди ночи, обнаружил свой дом завалившим над пропастью, «как спичечный коробок на краю стола, предназначенный для игры в подкидую: щелчки ногтем по нему — и кубыркнется вниз». И бросился бежать за подмогой по спящей деревне, которой пророчили близкую гибель.

Некто Багрянцев однажды почувствовал внезапную дурноту, и, очнувшись, обнаружил себя в некоем печальном доме, где жизнь заменена ритуалом... В своеобразной современной «палате N 6».

Это неко, орые из сюжетов сборника молодой сибирской прозы «Опасности свободы воображения». Ясно, что речь идет о литературе 90-х, смутного, больного, иск-

ривленного времени. Литературе «смыслотраты».

И форма, в которую облачены эти сюжеты, такая же странная и смещенная.

Подобно пикассовской «Гернике», где ощущение конца света рождается из мешанины кусков человеческих тел, лиц, конских голов,

настроению, опыту. И объективным, инвариантным при любых толкованиях остается ощущение неблагополучия и дисгармонии бытия.

Елена Лилова (повесть «Пир») дает свой, женский, взгляд на время. В ее прозе есть то, что всегда поражает в любой хорошей жен-

реакция на канон соц-арта: заорганизованность, регламентированность, обязательную легкопредсказуемую причинно-следственную связь. Если — то...

Отсюда спонтанность, отрывочность, фрагментарность новой прозы. Имитация экспромта.

Но при нашей склонности к крайностям, как обычно, с водой был выплеснут и ребенок. Забыто, что в пресловутом «если — то» была своя правда, если человек умирал, то это была трагедия, если предавал — то это была подлость... Нормальная человеческая реакция.

У Ульяны Глебовой если на вас из лифта «вываливается труп», то это будет лишь поводом впрямь ждать лифта, стоя не прямо перед ним, а справа от дверей... И только... Если вы случайно узнаете, что ваша невеста не утонула, а была утоплена, то... А ничего... Об этом больше в повести разговор и не возникнет. И таких «забавных» эпизодов в повести много.

Мир уцененных вещей. Жизнь, смерть... Все лишь повод развлечь. Развлечь любой ценой. В повести собрано все, на что есть спрос: снежный человек, медиум, рэкетир, трупы, падающие из лифта, шейх из Саудовской Аравии...

При разрушении канона, отказе от старого приема, вполне логично, что будет найден новый. У Ульяны Глебовой прием не найден. Произведение просто не собралось, осталось рассыпавшимся, раздробленным.

На наш взгляд, «Опасности свободы воображения» — явление интересное. Сборник свидетельствует о серьезном творческом потенциале молодой сибирской прозы.

Татьяна Конькова.

«В нем, хотя он и не отдавал себе отчета, уничтожилась вера и в благоустройство мира и в человеческую и в свою душу, и в Бога... Мир завалился в его глазах, и остались одни бессмысленные развалины».

Л.ТОЛСТОЙ «Война и мир».

создает свой Армагеддон в Кукуеве Юрий Горбачев (повесть «Армагеддон в Кукуеве»), наслаивая «текстовые лохмотья». Сон путается с явью, фантастические нагромождения и похмельный бред перемежаются с еще более бредовой реальностью...

От унылой мрачности автора спасает постоянно присутствующая ирония, не позволяющая забыть, что Армагеддон «имеет место быть» в Кукуеве. И если светопреобразование и случится, то «ловцы человеков» явятся сюда и примутся за «нелегкую работу» не иначе как «раздевшись до черных сатиновых трусов»...

Эту прозу можно было бы определить коротким — СЮР.

Так же как то, что пишет Рауф Гасан-заде, коротким — «кафкианство». «Кафкианство» — посреди сибирских тундр... Вещь почти невозможная! И все-таки... Автор создает рассказы, вернее притчи — схемы, которые каждый заполняет содержанием по своему состоя-

ской прозе — умение извлечь суть явления на углубленном анализе, не созданием цельной картины мира, а... эмпирически. Улавливая внешние проявления этой сути.

По-женски внимательно подмечая детали, подробности, создает автор свои характеры и ситуации. «Слова разлетались веером, изящно, как игральные карты», — эта, вскользь оброненная в повести фраза, вполне может быть отнесена к стилю Елены Лиловой.

Это литература распавшегося, негармоничного времени. Но это не литература распада. Здесь есть тоска по утраченной гармонии. Есть понятие нормы. В ней не размыты вечные заповеди: не убий, не украдь... Если убрать эти «держатели», то получим прозу Ульяны Глебовой. В сборнике она представлена повестью «Приговоренные к жизни...».

Эта повесть — повод для разговора скорее не сама по себе, а как тенденция. Легко объяснимо, откуда такая литература. Неизбежная

ВСТРЕЧА

Литературно-публицистический альманах инвалидов. Барнаул. Вып. 1. 1992.

Альманах выходит второй год. В нем собраны стихи, проза, обсуждаются социальные проблемы, письма.

Среди многочисленных дорогих многотомных развлекательных изданий эта небольшая брошюра, скромно оформленная, выпущенная маленьким тиражом, может затеряться и остаться незамеченной. А ведь «Встреча» — единственное такого рода издание в Сибири.

В альманахе есть своя философия жизни. Отношение к жизни как к Божьему дару. Бережное и благодарное принятие каждого мгновения бытия.

«Мне кажется, рождать детей да кашеварить — тоже счастье».

— читаем в стихах Ольги Седовой. Жизнь принимается во всей ее пестроте и многообразии, даже в ее трагическом проявлении:

«Не думать о своей тоске, ведь и она — подарок».

Поэзия Ольги Седовой — очень женская поэзия. Она умеет далекое видеть близким и огромный чужой мир стянуть до расстояния вытянутой руки, сделав уютным и обустраиваемым. (Одно из ее стихотворений так и называется «Домашнее»). И не удивляешься, встретишь среди ее образов «клен в застиранном носке со старческой подагрой».

Другой автор альманаха — Ольга Бондарчук — поэт совсем другого склада и настроения. Ее стихи — вечное восхождение от безнадежности к надежде, от безверия — к вере...

«Копыта стерлись у коня, бегущего по кругу...», «Кувшин разбит, вода ушла...», «Скелет собачий на цепи томится у крыльца пустого...» — нанизывая образы, создавая картину прожитой жизни, истаявших отношений, износившихся чувств, она последними строками стирает стылый безжизненный пейзаж, и вечной птицей Феникс возрождает жизнь (стихотворение «У развалин»).

Мужская поэзия альманаха более склонна к философии, размышлению. Стихи Валентина Маркова — горькое раздумье о своем месте в мире, о невозможности устроиться на земле без Бога... Поэзия Василия Галюдикина — откровенный разговор о своей судьбе и судьбе сво-

его поколения.

В разделе прозы альманаха — два небольших рассказа: О.Бондарчук «Странно быть мужчиной» и А.Дмитриева «Гармонь».

Ольга Бондарчук и в своей прозе остается поэтом, тонко чувствующим, тревожным и незащищенным. Читая ее рассказы, невольно вспоминаешь сказанное когда-то о героях Достоевского: «Люди без кожи. Им от одного воздуха больно».

Проза А.Дмитриева более сдержанна, написана в неторопливой размеренной манере. Это рассказ о фронтовой судьбе.

Судеб в альманахе много. Они не только в стихах и прозе, но и в письмах. Составителям «Встречи» хватает такта и доброты быть внимательными к каждому. С прошлого года в альманахе ведется интересная рубрика: «Фотовзгляд», где жизнь авторов и читателей дается в фотографиях. Сергей Шипицин, Владимир Новоселов, Евгений Парамонов, Владимир Харитонов... Люди, не смирившиеся с неподвижностью. Кстати, Владимир Харитонов запомнился опубликованным в одном из номеров прошлого года небольшим стихотворением:

«Жизнь стоит свеч, что мы успели сжечь, и, распознав сполна, жизнь стоит жить, и по течению плыть, ведь жизнь одна.»

Названия рубрик альманаха говорят сами за себя: «Возьмемся за руки, друзья», «Жизнь продолжается», «Не терять душевной теплоты», «О простом и вечном», «Детский уголок», «Друг незнакомый — познакомимся!»... В последней рубрике даются адреса для знакомств и переписки. Ведь для многих «Встреча» — единственная возможность разорвать замкнутый круг одиночества, творчески реализовать себя.

У альманаха есть свой счет. Алтайский коммерческий Агропромбанк, счет N 609931, МФО 101017, г.Барнаул. Желающие помочь становлению альманаха могут сделать на этот счет перечисления. Квитанции на подписку редколлегия альманаха просит посылать по адресу: 656057 г.Барнаул, ул.Панфиловцев, 4а, корп. 1, кв.69.

Строки из писем

Е.Стефанович «Дурдом», Некрас Рыжий (В.Майер) «Чешжепица».

Недавно на прилавках магазинов сибирских городов появились необычные книги, вызвавшие гнев и раздражение у одних и страстное желание прочесть — у других. Книжки шокировали своей прямоотой и откровенностью. Даже своими названиями — «Дурдом» и «Чешжепица». Их выпуском заявило с себя новое Новосибирское издательство «Сибирская газета».

Елена Стефанович, читинская журналистка и поэтесса, 21 год проработала между «волей» и психиатрической лечебницей, прежде чем диагнозом был признан ошибочным. Ее книга о трагедии человека в больном и безжалостном обществе.

Вячеслав Майер (Некрас Рыжий) — социолог, диссидент, эмигрировавший из страны, не понаслышке знает уголовный мир Сибири. «Чешжепица» — книга о лагерном быте, порядках и нравах.

«Чешжепица» — вещь очень сильная. Увидитесь с автором — поклон ему от меня передайте и скажите, что его книгу я заставила бы нынешних школьников в обязательном порядке лет с пятнадцати изучать.

Е.Стефанович. Чита.

Книга В.Майера мне понравилась: страшно было читать жуткую правду о советской системе воспитания.

Е.Шишигин. Якутск.

Прочитала книгу с названием «Чешжепица». Неужели нет других слов в русском языке? А Солженицын и В.Шалаков тоже пишут о темных сторонах нашей действительности и гораздо убедительнее, однако, русский язык не перчат... Н.Дубова Барнаул.

«Чешжепица» — величайший социально-исторический документ!

Жак Росси. Париж.

Узнала, что в вашем издательстве вышло две книги Е.Стефанович «Дурдом» и В.Майера «Чешжепица». Дело в том, что я с давних пор собираю всю «запрещенную» литературу и книги о репрессиях и репрессированных. Со временем мечтаю создать что-то вроде музея по этой теме. Не могли бы вы мне помочь в этом благородном деле и выслать эти книги...

Заранее благодарна Вам.

Анна Павлова, Архангельская обл. п.Коноша.

Дорогая и уважаемая Елена! Большое спасибо вам за «Дурдом». Очень хорошая книга. Читала ее и плакала. Давно не читала такого за душу берущего. Мне тоже частенько жить не хочется в этом жестоком мире. Я фельдшер. У меня четверо детей, муж. Живем в деревне, большое хозяйство держим. Одно тревожит — дети, как им без меня будет худо. Ире — 12, Лиде — 9, Вите — 5, Володе — 1,5. Живу ради них. Стихи редко читаю, больше прозу, но ваши стихи читала и плакала. Я тоже думаю над вопросами, которые мучают Елену. Какое жестокое общество! Почему люди такие «забытые». Все только о себе думают, до других и дела нет.

Но зря Елена руки опустила — жизни лишилась. В детях надо черпать силы (потому их четверо у меня). Спасибо еще раз за книгу. Хотелось еще что-нибудь почитать ваше.

Желаю вам здоровья, побольше веры в людей, хороших людей все равно больше, иначе и жизни-то самой не было бы, все бы передрались бы да поубивали всех. И читать вашу книгу очень легко, будто рассказывает ее кто-то. Спасибо.

Ваша читательница НАРЫКОВА Тамара Владимировна. Живу в НСО, Исkitимский р-н, Шмелевский с/с, п.Целинный.

Полгода назад в Барнауле была зарегистрирована новая картинная галерея — «Белая галерея». За прошедшие полгода «Белая галерея» успела сформировать солидную коллекцию работ современных художников, и коллекция эта продолжает расти.

Учредители галереи планируют в ближайшее время провести серию групповых и персональных выставок в различных городах региона. На них выставках наряду с работами известных авторов будут представлены картины малоизвестных, но вполне сложившихся художников.

Первые выставки «Белой галереи» пройдут в конце этого года.

Хочется отметить одно любопытное обстоятельство: творческие интересы художников, объединившихся вокруг «Белой галереи», не ограничиваясь графикой, живописью и скульптурой, распространяются и на литературу. Учредители галереи уже издали очень интересную книгу Сергея Дыкова, в которой стихи этого известного на Алтае художника органично сочетаются с его прекрасными рисунками.

В этом году издательство «Сибирская книга» предполагает выпустить серию открыток Николая Жукова, о котором нам хотелось бы рассказать.

Николай Жуков, странствующий художник

Небольшого роста, худой, бледный, темноволосый, в старомодном костюме. Такие носили в конце пятидесятых. Тонкие осторожные руки все время в движении.

Он не любит крепких рукопожатий. Ворчит:

— Схватят за руку и жмут... Как будто у меня руки для этого.

Это драгоценные руки.

Серые большие глаза, чуть староженные, быстро меняются. Мерцают. Вспыхивают при интересном повороте разговора, напрягаются при малейшей тени опасности, горят глубоко черным огнем во время его монологов. И потухают при первой пошлости, становятся свинцовыми, уходят.

Пошлость и он несовместимы.

Глаза и руки — его инструмент.

Отстраненно-внимательный взгляд не вливается — выпивает его собеседника. Фиксирует каждую мелочь. Пустяки становятся значимы, мир его состоит из нюансов. Мелочи, замеченные взглядом, укладываются кистью на лист бумаги. На листе возникает новый, необычный, праздничный мир.

Этому миру свойственна та ясность и чистота, что возникает в обыденном пейзаже, увиденном через свежеемытое окно.

Как изменяла мир магниевая вспышка фотографа начала века, так меняются лица людей в его портретах, освещенные им, его внутренним светом.

Путешественник, он возит с собой темные очки, чтобы не смущая людей пристальным взглядом, разглядеть все, запомнить, увезти с собой все детали, все подробности встретившейся жизни.

Из путешествий он привозит новые графические листы, все детали которых — люди, пейзажи, животные, интерьеры, даже комнатные цветы — узнаваемы, портреты, имеют конкретный прототип.

Записная книжка, которая всегда при нем, в путешествиях быстро заполняется записями. Это не дневники и даже не путевые заметки. Жанр этих энергичных записей вообще не поддается определению. Темные, неясные, ведовские, шаманские...

В этих записях стремление зафиксировать ощущение жизни, ощущение настолько сильное и глубокое, что оно не поддается простым формулировкам.

Его графические листы иногда кажутся непонятными. Настораживает необычное сочетание непосредственности, детскости восприятия с некоторой усложненностью графического языка. Зрителю, привыкшему видеть в картине изображение вещей, трудно увидеть жизнь вещей в картинах Николая Жукова.

Прекрасно зная анатомию (работал препаратором в анатомическом театре), он искажает человеческие силуэты. Обладающий необыкновенным даром колориста, он предпочитает работать черной краской по белой бумаге, лишь изредка создавая цветные композиции. Он не нуждается во внешних эффектах, он ищет выразительности. Ему надо, чтобы зритель услышал тишину его алтайских пейзажей, чтобы почувствовал, как медленно тянется время в мастерской задумавшегося художника. Чтобы уловил тайную связь между цветком на подоконнике и деревом, стоящим за окном.

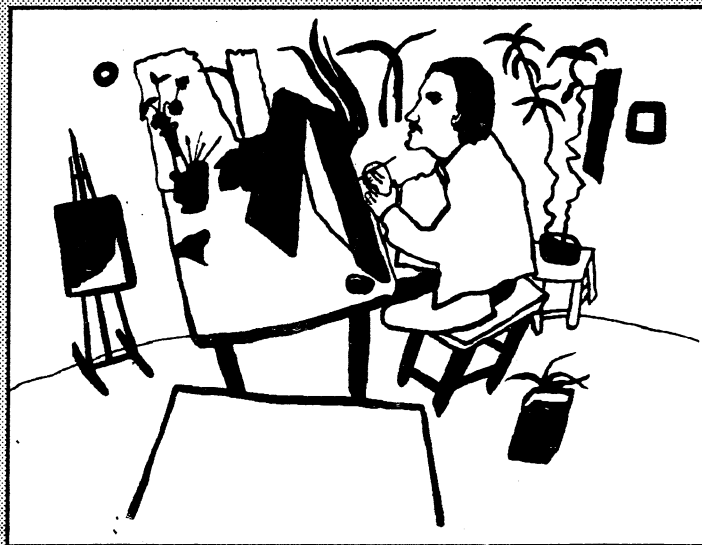
Он не срисовывает мир. Он рисует его таким, каким знает. Или каким он должен стать после вмешательства знающего и любящего человека. Работая с натуры, он по-хозяйски переставляет предметы на листе, выкидывает из пейзажа уродливое железобетонное здание, которое мешает ему любоваться горами. Убирает стену комнаты, из-за которой ему не виден тополь, растущий во дворе, выбирает телевизор из-под горшка с цветами, так, что горшок повисает в воздухе.

И это парение горшка вдруг сообщает какую-то невесомость всем предметам в комнате, а интерьер, нарисованный на листе, становится легким и радостным.

Со спокойной уверенностью он вдруг вписывает в горноалтайский пейзаж двух китайских художников, сосредоточенно склонившихся над листами бумаги, в древних одеждах, в традиционных шапочках.

Откуда они взялись?

Может быть, вспомнил какую-ни-

будь строчку из книги или подумал о том, как некогда китайцы любили изображать свои южные горы, и одна только эта мысль сделала столь необходимым их присутствие в этом мире, что два силуэта сейчас же возникли на листе.

Когда несколько лет назад Николай Жуков начинал свои листы из серии «Храм», можно было подумать, что серия посвящена русской церкви. На тех листах поднимались храмы и колокольни, проходили священники в длинных облачениях, стояли столпники, похожие на средневековые изваяния.

Со временем серия начала разрастаться. Появились новые листы, новые сюжеты, новые персонажи. На этих листах были портреты, множество лиц мужских и женских. Появились пейзажи. Животные, лошади и собаки с человеческими глазами, бродили по сельским улицам. Рядом с почерневшими сараями стояли цветущие деревья.

И тогда замысел серии стал проясняться.

Храмом в понимании Николая Жукова является весь этот огромный и разнообразный мир, переполненный, пропитанный жизнью.

Мир, в котором грусть собаки не менее грустна, чем любая другая грусть. Где брошенное птичье гнездо под крышей сарая еще помнит тепло птенцов, покинувших его несколько лет назад, так помнят почерневшие бревна дома руку плотника, ставившего этот дом.

Это мир, в котором жизнь не исчерпывается днем сегодняшним с его надеждой на будущее. В этом мире человек непредубежденный еще сможет уловить тихий свет, что доходит до нас сквозь толщу времени от, казалось бы, давно разрушенных святынь. А внимательный художник еще услышит добрый совет от своего собрата по ремеслу, жившего где-нибудь в Китае в XI веке.

В этом году Николаю Жукову исполнилось 40 лет. Он все так же много ездит, много рисует. Привозит новые листы, новые впечатления. Вечерами в своей городской квартире он сидит над горой записных книжек, процеживая накопившиеся записи, переделывая, переписывая, пытаясь их соединить в книгу.

Н.МЯСНИКОВ.

НОСТАЛЬГИЯ

Настанут дни, часы, минуты скорого сора, близкого близка, когда мы уедем

из этого ожидания сидящего-спящего, из этого обещания завтрашнего завтра, обещания тревоги за будущее. Уедем мы, чтобы вернуться назад, изнемогая от тоски по прошлому.

НЕВЕДОМОЕ

Ночь.
Жизнь.
Отречение.
Пьяный.
Радость.
Утренняя заря.
Возвращение.
Мальчик.
При встрече —
Удивление —
Я!

X X X

Характерный.
Ракообразный способный
Ползать и
Даже плавать
Мешок.

«Черная. Черная тушь. Черная земля. Черный огонь на белом острове. Жизнь быстротечная, не томи, дай высказаться до конца! Невидимое существо, Дух Земли с темным лицом и с цветком вместо головы, палками вместо ног, в пиджаке, сохрани мой сон — живое дерево, белую книгу мироздания! И, как черный огонь на белом острове, снится мне тушь. Белый. Белый лист бумаги напоминает о многом: о еще не распустившемся цветке, о еще не родившемся человеке, о еще не написанной картине, о светлой луне в темную ночь...»

ценителям русской и зарубежной словесности

ИЗДАТЕЛЬСТВО

при Томской областной научной библиотеке им. А.С.Пушкина готовит к изданию:

- Бодлер Ш. «Цветы Зла» и «Стихотворения в прозе» в переводе Эллиса 400 с., переплет.
- Голосовкер Я.Э. «Сказания о титанах» 256 с., иллюстрации М.М.Верхоланцева, переплет.
- Полициано А. «Сказание об Орфее»; Тассо Т. «Аминта» 2 т. 82 + 120 с. в одной суперобложке.
- Арним А. фон «Изабелла Египетская», иллюстрации М.М.Верхоланцева.
- Соловьев С. «История Исминия», иллюстрации С.Чехонина.

До конца 1992 г. выйдут:

- Струве Н. «Осип Манделштам» 272 с., обложка, суперобложка.
- Верлен П. «Стихотворения избранные и переведенные Федором Сологубом» 128 с., обложка и иллюстрации О.Бердсли, портреты Ф.Валлоттона.
- «Нити Арахны, стихотворения Евгения Кольчужкина» 144 с., обложка К.Д.Фридриха.

Предлагаем книгу Греко-латинского кабинета Ю.А.Шичалина:

Адо П. «Плотин или Простота взгляда», пер. с фр. Е.Штофф, 144 с., 16 р.

Предварительные заказы принимаются по адресу: 634032 Томск-32, пер. Батенькова, 1, ОНБ им. А.С.Пушкина, издательство <Водолей>.

Цены за пересылку минимальны!

Внутренний вид книжного магазина П.И.Макушина.

Сегодняшний день заставляет не только глядеть вперед, но и внимательно всматриваться в прошлое, искать в нем ответы на сложные вопросы реальной жизни. Такую потребность оглянуться назад вызывает и нынешнее состояние сибирского книгоиздания. Еще совсем недавно (хотя бы лет пять тому назад) трудно было представить какие-либо серьезные изменения в книжном деле. Количество и ассортимент местной книжной продукции были строго регламентированы сверху и в четко установленных пропорциях распределены между государственными (областными, краевыми, республиканскими) издательствами, единичными научными (Сибирское отделение издательства «Наука», издательство Томского университета) и ведомственным самиздатом. Зажатое в тисках административных и идеологических запретов, местное книгопроизводство не могло позволить себе публикацию альтернативных форм литературного и научного творчества, тематическую и жанровую раскованность, всесибирский, а не областной масштаб видения проблем, широкое межобластное взаимодействие при создании и распространении литературы.

И вдруг оковы пали. Казалось, пройдет немного времени и на прилавках магазинов появятся работы, насущно важные для края, его культуры и практических преобразований.

Но пришел день, и пришла иная книга. Необходимой литературы стало значительно меньше, чем прежде. Областные, краевые, республиканские, научные издательства стали лихорадочно искать способы выживания. Невостребованной местными издателями всех категорий и рангов оказались «убыточные» научные, научно-популярные, учебные, краеведческие книги, литература на языках коренных народов, самобытные произведения собственных писателей. Духовные и экономические процессы протекают в Сибири в условиях массивированного внедрения «анжелик», «тарзанов», наставлений по сексу, остросюжетных американских детективов, слегка разреженных перепечатками из популярной христианской литературы прошлого века и этическими прозрениями Елены Рерих. Трудно стало полезной и умной современной сибирской книге. Почти так же трудно, как в XIX веке во времена зарождения местного книгопроизводства.

На протяжении всего XIX века Сибирь имела крайне слабую полиграфическую базу. До конца века (до установления регулярного железнодорожного сообщения) не было здесь и полноценного книжного рынка, который мог бы дать прочную материальную основу собственному книгоизданию. Местная книга как товар, как предмет надежного бизнеса появилась в Сибири значительно позже, чем в крупных провинциальных городах европейской России, где-то на грани XIX и XX веков. Это в Пензе, Пскове, Тамбове, Ярославле во второй половине XIX в. печатали, да и то изредка, «сонники», популярные книги для семейного чтения, «разборы характеров девиц» и т.д. (аналоги современных «анжелик», «тарзанов», гороскопов). В Сибири даже самые крупные культурные центры — такие как Иркутск, Томск, Тобольск, Омск, не могли безудачно выпускать подобную литературу. Они ее и не выпускали. Местные книгоиздательские предприятия вынуждены были по одежке протягивать ножки, не рассчитывая на прибыльность данного занятия, а по мере сил производить деловую литературу, необходимую для культурного, экономического, социального развития края.

Важное отличие дня минувшего от дня сегодняшнего — значительно большая степень готовности всех слоев местного общества поддержать сугубо важное для края начинание — собственную книгу. Сибирские промышленники и коммерсанты были заинтересованы в изучении районов своей жизнедеятельности, издании книг о Сибири. Щедрой материальной поддержкой они в значительной мере смягчали финансовую беспомощность нарождающегося книгоиздания, компенсировали экономическую неэффективность книжного рынка. Местная интеллигенция (учителя гимназий, чиновники, священники, врачи) считала своим долгом в свободное от работы время заниматься ис-

следованием окружающих территорий, архивными и статистическими изысканиями, готовить собранные материалы к публикации в местных изданиях. Политические ссыльные второй половины XIX века вложили в культуру Сибири, в частности, в ее книжное дело, весь неизрасходованный запас интеллектуальных и творческих сил. Научная, публицистическая, книгоиздательская деятельность были для них средством не только физического, но и нравственного выживания.

Все это позволило сибирскому книгоизданию второй половине XIX века при крайне скудных материально-технических и финансовых возможностях, мизерных вложениях и стимулировании со стороны губернских властей занять одно из ведущих мест в системе культурных достижений края.

Сегодня небезынтересно понять, как же это происходило, выявить сам механизм зарождения, становления и функционирования в Сибири местной книги.

Первые шаги книгоиздания за Уралом относятся к концу XVIII в. и принадлежат тобольской «вольной» типографии купцов Корнильевых. Яркое вспыхнувший самобытный очаг книжной культуры (журналы «Иртыш», превращающийся в «Ипокрена», «Библиотека учена...», повесть «Училище любви» в переводе П.Сумарокова и др.) был скорее попыткой высокообразованной дворянской элиты распространить в Сибири идеи просвещения и передовой интеллигентности, приобщить Сибирь к общероссийским идеям

просветительства, чем отражением реально сложившихся в местном обществе книжных потребностей. После закрытия корнильевской типографии (1804 г.) и выезда из Сибири наиболее активных участников книгоиздательского предприятия, творческое, целенаправленное и относительно регулярное издание книг и журналов в Сибири надолго прекратилось.

Вся первая половина XIX в. была для сибирского книгоиздания временем накопления материально-технических (полиграфических) возможностей и культурного (авторского) потенциала. Местные авторы свои книгоиздательские замыслы связывали прежде всего с центром. Собственная же книжная продукция скорее являла собой первые робкие шаги книгопечатания, чем книгоиздания.

Положение стало резко меняться лишь в конце 50-х — начале 60-х годов XIX в., что характерно не только для Сибири, но и для всей российской провинции. Развитие капитализма, вовлечение широких слоев населения в общественную жизнь, увеличение числа всевозможных обществ и объемов делопроизводства торгово-промышленных, банковских предприятий и органов управления,

* «Сибирь» здесь в дореволюционном толковании этого слова, т.е. это пространство от Урала до Тихого океана.

наконец, растущие потребности в изучении природных ресурсов и экономических возможностей края — все это подготовило реальную почву для формирования местного книгоиздания как закономерной, необходимой в структуре экономики и культуры системы.

Меняется к этому времени и самосознание сибиряков, их отношение к собственной территории. Зарождается «областническое» движение, разворачивается борьба Н.М.Ядринцева, Г.Н.Потанина и их единомышленников за экономическую самостоятельность Сибири. Один из главных путей преобразования края они видят в создании собственной журналистики, местной печати.

Непосредственным толчком к развитию издательской деятельности в Сибири становится открытие в 1857 году во всех четырех губерниях (Тобольской, Томской, Енисей-

незначительной степени — отчислениями городских управлений. Книгоиздание носило функциональный или идейный характер и в лучшем случае могло претендовать на окупаемость типографских расходов. Организации, как правило, и не планировали прибыль, а если и планировали, то предназначали ее на какие-либо благотворительные цели (для обращения «в особо предназначенный капитал», «в пользу пострадавших от неурожая», «в пользу бедных детей переселенцев», на «дома общежития студентов» и т.д.). Такие надписи нередко встречаются на обложках сибирских книг прошлого века.

Издатели часто подчеркивали бесплатный характер редакторского и писательского труда. Так, редакция «Календаря Тобольской губернии на 1890 г.» уведомляла корреспондента, который готов был сотрудничать «за вознаграждение», что «календарь не есть

Книгоиздание в

Сибирской (Иркутской) органов печати губернских правлений — губернских ведомостей. Регулярный выпуск газет потребовал от сибирских губернских типографий обновления полиграфического оборудования, расширения ассортимента шрифтов. Это давало возможность типографиям выполнять не только узко канцелярские, но и более сложные и объемные работы.

Таким образом, у истоков сибирского книгоиздания конца 50-х — начала 60-х годов стояло два формирующих его начала: возросший поток печатной документации различных учреждений и возникновение органов местной периодической печати — губернских ведомостей. Первое породило наиболее распространенные во второй половине XIX века виды ведомственных изданий — отчеты, программы, протоколы, инструкции, проекты, уставы и т.д. Вокруг губернских ведомостей (а впоследствии и других, частных, газет) формировались коллективы авторов, создавались редакции, велась подготовка краеведческих публикаций. Наиболее интересные из газетных материалов выпускались самостоятельными оттисками в виде брошюр. К отдельным номерам газет давались непериодические приложения, прибавления.

Нельзя сказать, что сибирское книгоиздание сразу обрело подлинный размах и широкое социальное звучание. Процесс формирования собственной книги протекал медленно и трудно. В 60—70-х гг. закладываются лишь основы для ее существования, увеличивается сеть типографий и литографий, в том числе — частных, закрепляются навыки книгопечатания, возникают первые в Сибири частные газеты — «Амур», «Сибирский вестник», «Сибирь». В отмеченные годы было выпущено около 450 изданий. Это уже на порядок больше, чем за все предыдущее пятидесятилетие, но и малая доля того, что выходило в последующий период. Как о книгоиздающих городах можно говорить лишь об Иркутске, Тобольске, Томске, Омске. (Губернский город Красноярск по масштабам книгопечатания значительно отставал от этих центров.)

80—90-е гг. для сибирского издательского дела стали периодом широкого, устойчиво набирающего силу движения вперед. Об этом прежде всего говорят цифры. В 80-е годы в Сибири вышло 1,5 тыс. изданий, в 90-е — около 3,5 тыс. Издающимися становятся уже более 20-ти городов, среди которых такие окружные центры как Бийск, Минусинск, Нерчинск и др. Меняется и сам характер книгоиздания. Оно обретает определенное тематическое, типологическое, жанровое разнообразие, становится более гибким, более ориентированным на читательский спрос. Увеличиваются тиражи изданий, их средний объем, улучшается полиграфическое исполнение. Местная периодическая печать становится неотъемлемой частью сибирской общественной жизни. Вместо 13-ти газет, действовавших в разное время на протяжении 60—70-х гг., в 80—90-х гг. их насчитывается уже 40, среди которых такие популярные, как «Восточное обозрение», «Сибирь», «Сибирская газета».

Основную массу сибирских книг во второй половине XIX века выпускали различные общества и организации. Среди них — губернские и областные статистические комитеты, научные общества, в частности, самые активные из них — местные отделы РГО, Тобольский и Минусинский музеи, Томский университет, религиозные учреждения, культурно-просветительные организации (библиотеки, общества попечения о начальном образовании, общества трезвости и т.д.). Все они имели право издавать литературу с разрешения местных властей, минуя столичную цензуру, что значительно облегчало дело. Статистические комитеты выпускали памятные книжки, календари, обзоры губерний, известия, труды, протоколы заседаний, культурно-просветительные общества — отчеты, уставы и т.д. Печатали все эти учреждения и авторские книги.

Финансовое положение издающих организаций было далеко небогатым. Оно определялось взносами членов научных, просветительских и иных обществ, вкладом меценатов, пожертвованиями граждан, в очень

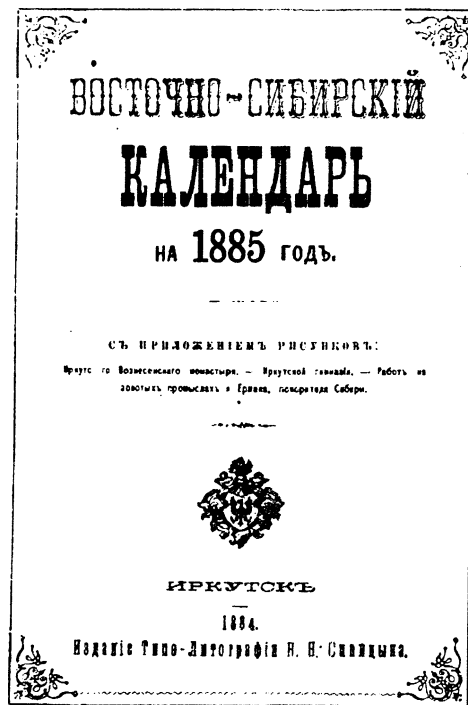
предприятие промышленное; ни один человек из принимавших участие в издании, денежного вознаграждения не получает, весь труд производится бесплатно, деньги уплачиваются только за бумагу, набор и приложений; а доход идет в пользу типографии». В качестве вознаграждения авторы нередко получали отписки своих статей.

В целом нетоварная форма существования сибирской книги на начальных этапах развития диктовала и способы ее распространения. Самой «древней», рожденной еще в период феодального абсолютизма формой распространения произведений печати было принудительное административное книгораспространение «сверху». Губернские и областные правления спускали в нижестоящие инстанции (городские, волостные управы, степные думы, полицейские участки и т.д.) распоряжения об обязательной выписке изданий и высылке за них денег в губернское казначейство или губернскую типографию. Так распространялись, например, губернские и областные ведомости, памятные книжки и календари, сборники документов и распоряжений и т.д.

Книги, выпускаемые научными обществами и культурно-просветительными организациями, распространялись иными путями. Один из них — безвозмездная рассылка работ в заинтересованные учреждения и взаимный обмен изданиями. Этот способ помогал установить связи между родственными учреждениями и обществами, наладить обмен опытом работы, пополнить библиотеку нужной литературой, известить население о результатах деятельности организации. Так рассылались, например, обзоры губерний (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов), отчеты, уставы, протоколы заседаний различных организаций, труды музеев и научных обществ. Последние уделяли распространению своих изданий особенно большое внимание.

Однако при всей развитости бесплатного распространения сибирских изданий неверно было бы думать, что оно являлось единственным или доминирующим в структуре местного книгораспространения. Издающим учреждениям приходилось строго рассчитывать тиражи книг (которые составляли чаще всего 200—500 экземпляров), возможности их платной и бесплатной рассылки. Они не жалели сил и времени на организацию предвзятительной подписки, оповещение граждан о подготовленных к выпуску работах. Подборная информация об условиях и пунктах подписки и продажи изданий появлялась в местных газетах, на обложках выходивших книг, в рекламных объявлениях справочных пособий и т.д.

Помимо книгоиздания, связанного с деятельностью обществ и организаций, в капи-

талистической Сибири постепенно формировалось и частное книгоиздательское предпринимательство. Первые его робкие шаги отнесены к 60-м гг. XIX в. Это либо издания самих авторов, либо книги, финансируемые меценатами. В обоих случаях они не носили коммерческого характера, их инициаторы не опирались на читательские потребности, не рассчитывали на гонорар или прибыль. Ограниченность покупательского спроса на местную книгу в 60—80-е гг. XIX в. не могла вызвать к жизни издателя-профессионала. Книгоиздание становилось лишь побочным занятием при каком-то ином доходном деле. Первые попытки коммерческого книгоиздательства принадлежали владельцам частных типографий — типографии Н.Н.Синицына (позднее газеты «Сибирь»), типографии А.А.Сизых в Иркутске. Они выпускали по преимуществу справочные книги — календари (в

ящем» (Томск, 1890), которое составитель, как утверждалось в предисловии, предполагал «возобновлять если не ежегодно, то по крайней мере, по распродаже настоящего». Случаев зыбкости и неустойчивости частных издательских начинаний можно привести немало. Но множество примеров говорит и об успешном обращении изданий в местной читательской среде. Эта тенденция постепенно росла, подготавливая почву для «промышленного» существования книги. Так, составитель первого краевого литературного сборника «Сибирские рассказы» Н.Щукин в предисловии к книге благодарил сибирскую публику «за сочувствие и материальную поддержку». «Несмотря на все затруднения со стороны местных и независимых от редакции обстоятельств, — пишет издатель, — билеты на значительное число экземпляров этой книги были раскуплены в Иркутске и других

Представляем издательства

Новосибирское книжное издательство.
 Директор Жигалкин
 Виталий Александрович.
 Адрес: 630076,
 Новосибирск, Вокзальная
 магистраль, 19.
 Телефон: 22-20-92.

Теперь, когда ситуация на книжном рынке изменилась, когда появилось множество частных, кооперативных и других издательств, хотелось узнать, как чувствует себя бывший монополист, Новосибирское (в прошлом — Западно-Сибирское) книжное издательство.

«Проблемы у нас те же, что и у всех, — говорит главный редактор издательства Виталий Александрович Жигалкин, — цены на бумагу, диктат книготорга...»

Раньше издательство само определяло круг своих авторов. А книготорг в обязательном порядке должен был всю выпущенную продукцию забирать и распространять.

Теперь все иначе. Книготорг берет только то, что ему выгодно, на что есть спрос. А самый большой спрос на Анжелик, Мариан, Эмануэлей, детективы...

«Оказалась совершенно никому не нужной поэзия, — продолжает Виталий Александрович, — мы выпустили в этом году тиражом всего по тысяче экземпляров стихотворные сборники А.Кухно, Е.Стюарт, Г.Пракшевича. Но и таким малым тиражом они не расходятся».

Неужными оказались и сибирские прозаики. Сборник молодой сибирской прозы «Опасности свободы воображения» из традиционной серии «Дебют» приходится распространять «в нагрузку». А авторы здесь собраны интересные. Любой из них достоин быть изданным отдельной книжкой. Но, видимо, «Дебют» выходит в последний раз».

Это «видимо, в последний раз» часто звучало в нашей беседе. Видимо, в последний раз в этом году издательство выпустит книгу серии «Прошлое — будущему», «Житие Протопопа Аввакума». Предыдущей книгой в этой серии были выпущенные в прошлом году «Летописи Сибирские», за «Житием...» должен был следовать «Домострой». Но, увы...

Не получили заказы на книги серии «Сибирь дар живой» о сибирской природе. В прошлом году издали в этой серии «Лисица — Заяц», В 92-м предполагается выпустить «Волк — Кабан». А что будет дальше — неизвестно...

Возникли проблемы с реализацией книги «Басни Эзопа» серии «Библиотека античной литературы».

«Читательский спрос бывает очень трудно предугадать, — говорит Виталий Александрович. — Полной неожиданностью для нас было отсутствие интереса к книге «Домашняя ферма», где собраны работы преподавателей Новосибирского сельскохозяйственного института. Казалось бы, что еще нужно сейчас, в период становления фермерского хозяйства. Или, например, трудно объяснить, почему «залегла» книга «Детские подвижные игры».

Пока хорошо расходятся издания для детей. Книжный рынок ими не насыщен. В этом году издательством выпущена книга молодого сибирского автора Владимира Клименко «Тополиная кошка». В короткой аннотации к книге мы прочитали, что это «сборник тонких лирических рассказов с элементами фантастики», что автор создает особый мир, в котором бродят «тополиные кошки, в коридорах витают страшные сны, прячущиеся в бабушкины подушки» и что «в сборник включена фантастическая повесть «Законцованная планета».

Вышел в этом году и сборник любимых детьми зарубежных авторов «Как дочка короля плакала по Луне».

Почти сразу же разошелся тираж книги Джона Брейна «Путь наверх. Жизнь наверху» (серия «Дорогим женщинам»). Сентиментальный роман снова в фаворе.

Мы пожелали Виталию Александровичу выстоять в наше трудное время, а его издательству «выжить» в новой ситуации.

В.Н.Волкова
Сибирь. Век XIX.

том числе отрывные), спутники по Сибири, памятные листки и т.д. В 70-е годы ряд книг издал в Тюмени владелец частной типографии, ученик декабристов К.Н.Высоцкий (альбомы карикатур художника М.С.Знаменского, книгу А.Павлова «3000 верст по рекам Западной Сибири»).

Крупнейшей частной книгоиздательской фирмой за Уралом в 80—90-е годы становится сибирский книжный магазин В.В.Михайлова и П.И.Макушина в Томске. Торговая фирма этих предпринимателей, сложившаяся в 70-е годы, включала в себя книжный магазин, типолитографию, переплетное и линовальное заведение, магазин письменных и чертежных принадлежностей и др. Собственно издательская деятельность П.И.Макушина началась в 1881 году с основания «Сибирской газеты» (1881—1888 гг.). Редакция газеты ставила перед собой и издательские задачи. Так, в 1881 году в типографии В.В.Михайлова и П.И.Макушина напечатан «Опыт программы, выработанной редакцией «Сибирской газеты» для составления очерков сельской и городской жизни». В 1885 году вышел первый очерк предполагаемой серии — «Общинное землевладение».

В.В.Михайлов и П.И.Макушин выпускали самые разные книги. Среди них правоведческая литература, научные труды, связанные с деятельностью Томского университета, краеведческие работы, карты, учебники и учебные пособия, программы, справочники, беллетристика, религиозные брошюры и т.д. Книгоиздательская фирма П.И.Макушина просуществовала вплоть до 1917 года и выпустила за это время более 70-ти изданий.

В 1897—1899 гг. в издательскую деятельность включился и книжный магазин П.И.Макушина в Иркутске. Им выпущен ряд справочников, «Очерки Сибири для народного чтения. Очерк 1. Иркутская губерния» (1897).

Попытки самостоятельной издательской деятельности предпринимали и частные лица — писатель Н.С.Щукин (сборник «Сибирские рассказы» — Иркутск, 1862), художник П.М.Кочаров (журнал «Художественно-этнографические рисунки Сибири» — Томск, 1889—1891), преподаватель гимназии А.К.Завадский-Краснопольский (справочный словарь «Природа и люди» — Красноярск, 1886—1888). Красноярский золотопромышленник, историк и археолог И.П.Кузнецов-Красноярский стал издателем большого числа сибирских исторических документов XVII—XVIII вв. (печатались в Томске). К наиболее значительным частным предприятиям принадлежали «Сибирские сборники» Н.М.Ядринцева, выходившие в 80—90-е годы в Иркутске (с 1894 года их вел ссыльный народоволец И.И.Попов).

Судьбы сибирских инициативных книжных начинаний складывались по-разному. Многим замыслам не суждено было сбыться из-за равнодушия к ним местного подписчика-покупателя. Быстро угасали отдельные частные газеты, набирая подписку в 120—200 экземпляров. Постоянные финансовые трудности испытывало «Восточное обозрение» и приложение к нему — «Сибирский сборник». На букве «А» закончился справочный словарь А.К.Завадского-Краснопольского «Природа и люди». Не имело продолжения издание А.В.Адрианова «Г.Томск в прошлом и насто-

сибирских городах за несколько месяцев до выхода в свет «Сибирских рассказов».

Возможности для стабильного развития частного инициативного книгоиздания сложились в Сибири лишь к середине 90-х годов XIX в. вместе с подъемом предпринимательской активности, диктующей свои требования местному книжному делу. Строительство сибирской железной дороги вызвало живой интерес к ее огромной территории. Появился слой предпринимателей, коммерсантов, просто туристов, заинтересованных в оперативной информации о крае. Социальный заказ на местную справочную книгу, чутко уловленный издателями, был наиболее удачно реализован в двух крупных томских коммерческих начинаниях — «Сибирском торговом-промышленном и справочном календаре на... год» Ф.П.Романова (1893—1910) и ежегодном «Путеводителе по всей Сибири и средне-азиатским владениям России» В.А.Долгорукова (1895-1904) с двухмесячным приложением — «Дорожником по Сибири и Азиатской России» (с 1899 г.). Редакторы-составители этих работ внимательно следили за потребностями читателей, расширяя круг тем, регулярно совершенствовали структуру изданий, много места отводили промышленной и торговой рекламе. Справочники пользовались большим покупательским спросом (тиражи 4500—5500 экземпляров были весомыми для того времени), и впервые дали немалую прибыль своим изда-

телям. Со времени появления этих пособий книгоиздательское предпринимательство в Сибири приобретает определенный размах, становится разнообразным по целям и содержанию.

Охватив единым взглядом всю пеструю и многоликую картину сибирского книгоиздания, набирающего силу на протяжении последних пятидесяти лет XIX в., убеждаешься в исключительной целесообразности данного процесса. Конечно, можно было бы посотовать на то, что сибирская книга по идейной и духовно-эстетической насыщенности в це-

лом не вышла на уровень российских стандартов, не потрясла шедеврами мирового класса. Но при этом нельзя не видеть, что местное книгоиздание кропотливо, последовательно и упорно содействовало культурному и экономическому развитию края. В конечном итоге стало оно и весомой составляющей общероссийской книжной культуры.

Невольно сравнивая эту неброскую, но эффективную книготворческую работу сибирского общества прошлого века с сегодняшней вахханалией в книжном производстве, приходишь к мысли, что наши предшественники обладали какими-то важными, утраченными ныне жизненными принципами, которые помогли им участвовать в общепольном, а не только в сиюминутно выгодном деле.

Нетрудно доказать с помощью экономических и социологических выкладок, что книгоиздание в современной Сибири развивается именно так, как вынуждают его обстоятельства. Действительно, все мы столпились нынче у рынка, желая что-то продать или купить и как-то прожить до завтрашнего дня, и редко кто успевает подумать о дне послезавтрашнем, об общечеловеческой и общекультурной полезности производимой работы. Но без такого раздумья день послезавтрашний может и не наступить.

Сибирское книгоиздание, как и сто лет назад, обладает большими возможностями в деле возрождения края. Насколько быстро произойдет его переориентация на насущные заботы региона, во многом зависит от нас самих, от нашей способности не только «таскать камни», но и «строить Шартрский собор». Первые робкие тропинки в этом направлении уже прокладываются. Набирает силу многоукладность издательского дела, что должно гарантировать его разнообразие. Стали появляться отдельные редакционно-издательские коллективы, которые мыслят не коммерческими, а нравственно-эстетическими категориями. Местные бизнесмены изредка рожают в своей среде спонсоров, поддерживающих то или иное культурное начинание. На книгах, как и в XIX в., время от времени появляются уведомления о благотворительных целях издания. Уже сейчас можно предложить ряд конкретных мер, способных сгладить отдельные перекосы издательской системы. Они основаны прежде всего на восстановлении потерянных за годы тотальной централизации всего и вся межведомственных и межобластных связей в издательском деле, использовании разнообразных форм рекламирования и распространения важной для региона деловой книги.

Значительно труднее сегодня звать из небытия тот животворный дух единения творческих сил местного общества, которым был силен сибирский социум второй половины XIX века и на котором зиждется целесообразность издательского дела. Консолидация интеллигенции — важнейшее условие появления свободной и насыщенной важной собственной книги. Опыт книгоиздательского прошлого Сибири, ее богатые экономические перспективы вселяют надежду на культурно-историческое будущее как самого края, так и выпускаемой здесь литературы.

СТЫДНО!

Секс, насилие, кошмары, звездные войны и т.п. — так у нас недавно любили изображать западный книжный рынок. Дело обстоит иначе: там каждый может найти книгу по вкусу и интересу. А вот современный книжный рынок России едва ли не в целом представляет собою ужасную заваль, и голая задница Лимонова стала его лицом.

Я в гостях у историка и литератора Н.В.Серебрянникова. На столе у него сборник, появление которого считалось событием уже на стадии подготовки: «Шпет в Сибири».

Г.Г.Шпет — один из крупнейших философов XX века, 1935—1937 годы проведший в сибирской ссылке и здесь расстрелянный. Сборник включает в себя все его письма последних лет, воспоминания, архивные документы, уникальные фотографии... и опять возвращен редактору как «некоммерческий». Сначала в печати заявляли, что книга сдана в издательство, потом — что скоро выйдет, а ныне журнал «Логос» в некрологе (!) одному из составителей помянул и сборник, который «должен был выйти»... Стыдно! «Отчасти я сам виноват, — говорит Серебрянников, — многим просто не верю. Нам ни к чему халтурное издание, за которое

станет совестно». И это так: с Запада продолжают поступать заказы — из библиотек, от частных лиц и книготорговых фирм, — а тамошний «широкий читатель» дурно изданную книгу в руки не возьмет. Но почему Западу — надо, а нам — наплевать?

Когда-то А.Д.Сахаров сказал, что у советского режима два больших места — деньги и престиж. Теперь осталось одно — деньги.

По той же причине лежит в Томском историко-архитектурном музее готовая к печати, никогда не издававшаяся беллетристика Г.Н.Потанина — не выгодная для нынешних нуворисей.

А Серебрянников отдает в газету новые,

крайне любопытные материалы о старце Феодоре Козмиче, потому что связываться не хочет с брошюрой, и садится за подготовку в печать духовного наследия одного из священников, убитого в 1918 г., — книгу интересную и заведомо безнадежную.

— Я, — говорит он, — наконец нутром понял, отчего бывшие диссиденты уезжают. Не от нищенства. Им и раньше было не сладко. Уезжают, потому что — противно.

В устах славянофиловеда и скупого на слова «семидесятника» это звучит весьма красноречиво.

...Пожалуйста, перечитайте первый абзац.
 Борис Рейша. Томск.

РОМАНС

Мимолетный запах бытия
из пространства осени сочится.
Ни с тобою, милая моя,
ни со мной на свете не случится
ничего. Ведь мы уже вдвоем.
Что могло — случилось в этом мире.
Мы вдвоем и этот запах пьем,
растворенный в сумрачном эфире.

Легкий лист. Усталая трава.
Сладкой обреченности отравы.
Мы с тобой стареем, ты права.
И мудреем. Экая забава
нам мудреть! Чудесная игра,
некогда охваченная тайной,
зрелость стала явью. Нам пора
вдоль по этой линии трамвайной
добрести неспешно до зимы.
Мы вдвоем, и знаем твердо мы,
что случиться ничего не может.

В нашем море не шуметь волнам.
И одно лишь в утешенье нам:
если Рок бессилён — Бог поможет.

X X X

На западе истлел последний уголек.
Вползла на землю тень, прохладу источая.
Ущербная Луна качается, скучая.
Рельеф ее морщин то близок, то далек.

То близок, то далек и сон. Теряет свет
стекло: не до морщин его чернильной
тверди.
И ожиданье сна, как ожиданье смерти,
растягивается на сотни тысяч лет.

Сквозь сотни тысяч лет щелчком
отправлю в путь
последний уголек истлевшей сигареты,
чтоб отразился он в чернильном
чреве Леты,
чтоб прикурил Харон и отдохнул чуть-чуть.

Чтоб отдохнул чуть-чуть весь Божий мир
от дел.
Чтоб задремала Ты, и Ангел прилетел.

ГОРОД

«В северной части мира я отыскал приют.»
И.Бродский

Здесь очень северно. Почти что
куда ни ступишь — все южнее.
Здесь каждый уличный мальчишка
к тебе относится нежнее,
чем к самолету. Аппараты
летательные в небе чаще,
чем мнимые аристократы,
стихи под нос себе бурчащие,
как молитву.

Зимний сплин за
любое слово мстит жестоко.
Двоковокнутая линза —
земля и небо — для потока
фотонов труднопроходима.
(А для молитв твоих — тем паче).
Перед глазами ключья дыма,
и выдох ничего не значит,
он — дым.

На гулком перекрестке,
о пустоту прилавки стерши,
молчат сутулые киоски.
И старенькие киоскерши,
как рулевые в рубке судна,
плывут, метель одолевая.
Машины кашляют простудно,
завидую стезе трамвая.
В подтеках, дырах и заплатах
Центральный рынок смотрит глыбой.
И маркитантки в маскахалатах
торгуют беляшами с рыбой.
Плакат аптечный просит слезно
лекарства потреблять разумно.

Все относительно серьезно.
И относительно безумно.

В сентябре в издательстве «Сибирская газета» вышли сразу три книги стихотворений — событие по нынешним временам удивительное и само по себе достойное быть отмеченным. Необычно и то, что среди трех авторов новосибирского издательства нет ни одного новосибирца (хотя все трое живут или жили в недалеком прошлом в Сибири), и то, что представленные поэты настолько различны, что «Сибирскую газету» нельзя заподозрить в издании «своих» для «своих» же, и то, наконец, что это талантливые книги.

«Прощание со снегами», «К морю от медведя» и «Волчьи гоны» писались 10, 20 и 30 лет и совсем, быть может, не чаяли дожидаться издателя. Их поэтическая значительность лишает нас возможности давать им беглые характеристики. Скажем только одно: в каждом из трех случаев перед нами произведение духа, а не формотворчество (соцреалистическое или постсоцреалистическое — все равно), стремление гармонизировать мир, а не обратить его в хаос. Публикуемые здесь подборки не могут, к сожалению, представить всю внутреннюю цельность книг Николая Бренникова, Александра Егорова и Евгения Сельца. Для авторов в эти стостраничные книжечки (у всех троих они — первые) уместилась почти вся творческая жизнь.

Объективности ради укажем, что художественное оформление книг не всегда отвечает их внутреннему строю и могло бы быть лучше. Несмотря на это, однако, можно предположить, что книгоиздательский «залп» «Сибирской газеты» — едва ли не самое поэтически ценное из всего, что когда-либо производил на свет Божий сибирский печатный станок. Говоря так, мы одновременно имеем в виду и нашу культурную бедность и еще невостробаванное богатство.

И.Аристов

Безумен, например, от фона
твой силуэт. И фон безумен.
Безумна трубка телефона,
когда отказывает зуммер.
Безумен спор струны Эола с
глухонемым «венцом творенья»...

Но что-то действует на голос,
как голод на пищеваренье.
И это «что-то» тянет, точит,
морочит, мучает.

И мнимый
аристократ идет к любимой
и все бормочет, все бормочет...

г.Томск.

Будешь сыт — ничего не кради!
Перед внуками слово замолви,
Ну, иди, мой сыночек, иди.

ВАРЛАМУ ШАЛАМОВУ

Не ходи, брат,
В поверженный лес,
Там деревья пушит кто-то в ключья:
То ли ветер — посланник небес,
Подгулявший варнак или бес
Мародерствует в облике волчьем.

Ты ведь знаешь,
За эту черту
Пропускают навек заклеянным.
Сделан шаг — а другую версту
Поплеться с проклятьем и стоном.

Там гуляет разящий топор,
Опускаясь в хрустящее темя,
Сокрушающий выиграв спор,
Щепки спишет
На грешное время.

Кто тот лес-пантеон сторожит?
— Добровольцев холопские тени.
Ночь безмолвствует,
Воздух дрожит,
Ноги ищут крутые ступени.

Усть-Камчатск, 63.

X X X

По человеку, как по пашне,
Прошелся плугом человек.
По восходящей
В день вчерашний
Уходит нас распявший век.

Ему во след летят проклятья,
Бушует вал грозящих рук,
А он в ответ,
Раскрыв объятья:
— Я испытать хотел вас, братья! —
И жмет на клавишу каблук.

г. Владивосток.

X X X

Брату вите

Пожалей меня, матушка. В поле
Не гони колоски собирать,
Есть не хочется, нету и боли,
И не страшно уже умирать.

Не брани меня, матушка. Сыро,
В темном поле смертельный озноб,
У порога могилку мне вырой
И спихни, как невызревший сноп.

Поднимайся, будь юрким волчком,
Что за клячей идет вдоль межи,
Брат распух, от водняки вощенный,
Третий год, а не ходит, лежит.

Может, хлебной подыдем лепешкой,
Если горсть колосков соберешь,
Не заводится в доме ни крошки,
А в полях наливаются рожь.

Поднимайся, даст Бог тебе силы,
Проберешься вдоль старой межи,
Вот и ножницы я освятила,
Настроги колосющейся ржи.

Я сама бы пошла и настригла,
Истокла и сварила б кутью,
Да боюсь,
Чтоб судьба не настигла,
Как соседку Настасью, убьют.

Вам не выжить,
Птенцам желторотым,
Если мать попадет в силки,
Улекут в арестантские роты,
А по-новому — на Соловки...

Наш ли грех?
Нас сподобило время,
Нищета и распыл деревень,
Что не знаешь, где истины стремя
И не этот ли Судный наш день?

Если выживешь,
Грех мой замолишь.

X X X

Мелкозвезде. Мелколесье.
По-за выдохшимся летом
мелкотемная водица,
И не стоит изводиться
лечь засаленным валетом
у литературных лестниц.
Мурава несет латыню.
Умертвить в газету «Правда»
завернули Геркулеса.
Под себя теплой залею

и начну писать без правил
да плевать на золотыми
в осеняющую темень.
У меня рассвет осенний
на пороге равноденствий.
ушемленно диссидентский
при дождливом опасеньи.
Мелковолье. Мелкотемье.

Апрель 1977.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ СТИХОВ

«Мирьян обреченная есть лодья»
Тютчев.
«Ветер ли? Дерево ль? Приют мой?»
Хлебников.
«Пишите, я изготовил рассказ»
КГБ, 1980.

Узвонно суженая стынь.
Черкнули по небу мостом,
и, истомясь, растут мосты:
во братском браке холостом,
сведа над речью берега
в строй самопального огня.
Закат — наказ, Закон — тайга.
Гнев очным очерком ягнят.

Хазарский купол ладно лег
по зарубцованной оси,
где Водолея мотылек
усы высокие скосил
ко сну, и там немая мгла
тем разочлась на три стопы
и полем-логом пролегла —
неяссть или нетопырь,
чьи крылья книгою Левит
провозьяснили из ночи
словес намеренный лимит, —
но мы, сейчасные, смолчим.

Мы озарились ввечеру,
но озирались по заре,
и сволочь, евшая из рук,
не подступала позарез,
однако ставила ребром
век заповеданный восторг,
и рек слепое серебро
меняло запад на восток.

Ковшами тьму не исчерпать,
а томь ручьи точит с небес
и проникает черепа
очарованием невесты
когда загаданной фаты.
Телега — звездный протокол —
вчерне поехала на ты.
Из темени полярный кол
пророс кустом густой росы.
Соломой руки округив,
везут голодным и босым
поэзии возвратный тиф.

6 мая — 12 июня 1984.

X X X

Короткое лето в Сибири и долгая осень,
зима с постоянной пропиской,
весна затяжная.
Свои здесь химеры. Христос ли навстречу,
не спросим,
с Него, как обычно, измены свои начиная.
Но боли-волчата
настойчиво ищут по следу,
а с ними печали, а с теми кручина тупая,
и виден сентябрьский исход
запоздалому лету,
и дни словно ветром несомы,
и тьма наступает.

Август 1983.

ВЕТЕР С КАШТАКА

«Авось и Низги — наши боги...»
Клюев.

Авось и Низги — наши боги
с молитвой кривому ножу.
Вернулись расстрельные дроги
по слякотно-снежной дороге.

Кто, маменька, там, на пороге?
Спи, Коленька, я погляжу...
Изба моя сладкая снится
и снится. Душевный назрел
нарыв, — но тюрьма не больница.
Которую ночью расстрел —
а, может, отложат...

Спи, Коля,
на К заключенных полно.
Спи, Коленька, мальчик мой, вволю...

Телега с каштачного поля
везет нам, пустая телега,
пропахшая смертной мочою
одно на всю осень рядно:
там, слышно, лежит мешковина —
чтоб сверху...

Спи, маленький мой,
спи, Коленька. Скоро домой...

А я как закрою глаза —
одна на все веки картина:
несет Богородица Сына, —
и больше не вижу, слеза.

28 — 29 октября 1989
г.Томск.

«ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА»

Так назвал свою книгу, которая выходит в конце 1992 года в издательстве «Сибирская книга», журналист и писатель, живущий сейчас в Магадане, Михаил Ильвес. Михаилу Ильвесу приспичило всерьез и надолго заняться своей родословной.

Ну и пусть его, — скажут иные. — Нам-то что за дело? Что ж, возможно, ветви древа Ильвеса нас и не касаются. Хотя, как знать: все люди, в Писании сказано, пошли от одного праотца и одной прааматери. Но в своих-то собственных семейных джунглях и саваннах, в березовых колках и каштановых плантациях мы должны разобраться, к своим-то корешкам пробиться разве не интересно и бесполезно? Ведь даже, простите за сопоставление, собака или кошка без родословной нынче не в цене. Но как относиться к породистости людей?

Словарь иностранных слов 1968 года издания утверждает, что евгеника (от греч. — породистый) — реакционное учение об улучшении биологической природы человека: в основе евгеники лежит деление людей на биологически полноценных и неполноценных, евгеника является попыткой идеологов капитализма и колониализма биологически обосновать господство эксплуататорских классов, а также расовое и национальное неравенство.

А вот об этой же «буржуазной лженауке» в Советском энциклопедическом словаре 1985 года: евгеника (от греч. — хорошего рода) — теория о наследственном здоровье человека и путях его улучшения.

Вот и возьми ее, эту науку, как говорят, за руль двадцать. Впрочем, М.Ильвес в своей книге меньше всего теоретизирует, он ведет напряженный и изобретательный поиск, пытается осмыслить этот процесс и облегчить его для тех, кто готов последовать его примеру. И поиск, который пока не завершен, уходя все глубже в пучину веков, уже приносит впечатляющие результаты. Среди родичей своих автор документально установил «Колумба русского» Фаддея Белингауэна, великого левца Леонида Собинова, знатного тюменского купца и мецената, последнего адъютанта его преемственности адмирала Колчака, узника колымских лагерей и многих других известных и просто почтенных людей.

А вы, читатель, пытались разведать следы своих предков? Не знаете с чего начать? Начните с этой книги. Кроме увлекательного сюжета и приключений автора в ней вы найдете немало ценных практических советов для составления собственной родословной.

Альберт ГЕРШЕВИЧ,
редактор издательства «Сибирская книга».

Притча о памяти и беспамятстве

Михаил Ильвес

Как-то судьба забросила меня в забайкальский поселок Баргузин. Это совсем маленькое селенце из деревянных домиков, и единственной достопримечательностью в нем были оконные наличники удивительно красивой резьбы.

Так думал я, фотографируя это чудо рук человеческих, пока не вышел вдруг на кладбище. Тут-то я и понял, что самым интересным из всего того, что существует в этом поселке, является не его живая, так сказать, часть, а вот это захоронение, как это ни парадоксально звучит.

Кладбище состояло из двух частей — иудейской и христианской. На иудейской стояли фамильные склепы и памятники с надписями, выполненными еврейскими письменами — как шикарные и богатые, так и простые. Таким же разнообразием была представлена и другая половина кладбища, только текст здесь был уже русский. Я стал читать его и был поражен древностью надписей и именитостью фамилий. Все это совсем не вязалось с той убогостью, в которой жил Баргузин сегодня.

Оказалось, что я просто не знал его истории. А между тем Баргузин до 1917 года был крупнейшим купеческим центром Забайкалья, лежащим на пересечении путей алданского золота, сибирских мехов и байкальского омуля. И был он городом, большим и красивым. И населяли его люди, влияние которых распространялось за многие версты отсюда. Теперь эти люди лежали на здешнем кладбище, а само оно, как зеркало, отражало историю. И как по пирамидам можно представить себе быт древнего Египта, так и по этому кладбищу можно было воссоздать в своем воображении старый Баргузин. И это был потрясающий контраст.

Но самое сильное впечатление произвела на меня даже не эта разница, а подступающая агония самого кладбища. Склепы его начинали разваливаться, памятники, которые простояли века, начинали разрушаться, а могилы проваливаться. Кладбище начало умирать. И как раз тут-то и пришла в мою голову мысль, которая кому-то может показаться кошунственной — мысль о том, что кладбище это более ценно, чем живая деревня. Но это поистине так. Я совершенно уверен, что, приведя древний погост в элементарный порядок, бедный поселок Баргузин, в котором сегодня нет абсолютно никаких производительных мощностей, только за счет привлечения туристов к этому уникальному захоронению мог бы поднять на ноги, а, может быть, и возродиться.

Но нет, он предпочитал умирать. Гибло и кладбище, и никому не было до него дела. Его захирение особенно подчеркивалось одной могилой, которая была приведена в идеальный порядок. Это была могила декабриста Михаила Кюхельбекера. Табличка, поставленная перед свежeverкрашенной оградой, говорила о том, что могила эта реставрирована по решению какой-то организации — кажется, Общества охраны памятников истории и культуры. И здесь сработала наша административно-иерархическая система. В общем-то не Бог весть какая фигура — всего лишь брат лицейского друга Пушкина — но последовала команда, и могила возродилась. Слава Богу, конечно. Но чем виноваты все остальные?

А может быть, это вообще свойственно людям — забывать? Ведь не удерживает же каждый человек в своей памяти все те сведения, которые получает он в течение жизни. Наоборот, мозг наш, подобно решету, задерживает только значимую, нужную информацию. Возможно, что так же устроена и общественная память. Возможно, и она имеет этот защитный механизм. Но отчего защищает он общество? Кому и когда выгодно забвень? А может быть, это все же биологическая ошибка, и именно она и привела человечество к историческим казусам, запустив его по орбитам огромных кругов, в каждом из которых присутствуют одни и те же соблазны. Но оно, человечество, однажды споткнувшись, упорно не хочет их запоминать и потом вновь и вновь повторяет свои ошибки?

Эти вопросы мучали меня после Баргузина долго. Да и существует ли на них определенный ответ? Вряд ли. Скорей всего, это загадка вечная. Вопросы без ответов.

Я уже стал было забывать о них, но новые обстоятельства воскресили их в памяти моей. Это случилось, когда я принялся за поиски следов своей двоюродной бабки — Марии Александровны, в девичестве Ильвес. И вот как это было.

В нашей семье хранится небольшой альбом с медной застежкой сбоку — единственная, пожалуй, старая наша реликвия, уцелевшая в скитаниях по городам и весям. В нем собраны фотографии товарищей моего деда, видимо, его одноклассников по учебе в Саратове. На обороте каждой из них — дарственная надпись. Например, такая: «На память

незабвенному Петру Александровичу Ильвесу. 18 июня 1893 года». От кого этот снимок — неизвестно. Но на иных стоят и фамилии.

Снимки прикреплены к картонкам, на которых назван адрес их изготовления. Читать эти красиво отгиснутые строки чрезвычайно интересно. Оказывается, даже в ту далекую пору, когда фотография еще только рождалась, в Саратове было уже много мастерских. «Художественная фотография М.И.Зуева. Китайская ул., № 7». «Александровская улица между Немецкой и Кострижной, Дом Борисова. Негативы сохраняются». Или «К.Запорожцев. Саратов. Немецкая ул., дом Юрьева». «Художественная фотография Д.Г.Финогеева. Саратов. Немецкая ул., дом Шульц (бывш.Корнеева)». И тут же золотистый оттиск двух медалей: «Отзыв поощрения от Императорского русского технического общества. Санкт-Петербург. 1889» и «Похвальный отзыв за Московскую всероссийскую фотографическую выставку. 1889». Всего в альбоме восемнадцать фотографий. Сохранились они прекрасно. Самая старая из них обозначена 1892 годом, самая последняя — 1901-м.

Открывается альбом поясным портретом молодой женщины, снятой в полупрофиль. Отец мой рассказал мне, что это Мария Александровна, родная сестра моего деда Петра. И альбом — ее подарок брату. Об этом говорит и надпись, следанная в самом его начале: «На память. От М.Ильвес». Отец помнил — видимо, еще от своего отца — что поздняя фамилия его тетки Марии Александровны была Куприянова, и что работала она акушеркой в селе Тереньга Ульяновской области. Как-то на границе сороковых и пятидесятих годов он написал главврачу этой больницы письмо, но ответа на

него не пришло. А больше сведений о ней отец не имел. Информация эта отложился в моей памяти, но стала всплывать на поверхность уже в начале 90-х годов. И мысленно я стал нацеливаться на поездку в Тереньгу — а вдруг что-то и узнаю?

Чем объяснялся этот мой позыв, я толком еще не понимал. Надежды на успех, конечно, было немного. Я не знал, когда родилась Мария Александровна, но судя по датам жизни деда, ее брата, это могло быть лет 120 назад. Срок прошел большой, конечно. Но попытаться было можно.

И вот такая оказия случилась. Долетел самолетом до Самары, я на поезде оттуда добрался до Сызрани, а далее автобусом попал в Тереньгу.

Мне повезло — я догадался начать свой поиск с предсе-

дателя поселкового совета. Эта женщина знала Тереньгу хорошо, и ей достаточно оказалось нескольких секунд, чтобы принять решение.

— Я думаю, что Марию Александровну Куприянову может знать Широкова. Дайте ей и позвоним сейчас, — и она подняла телефонную трубку.

Она оказалась права. И через полчаса я уже беседовал с Людмилой Никитичной Широковой, 70-летней пенсионеркой, проработавшей здесь много лет акушеркой.

— Вы знаете, я когда приехала сюда молодой еще девочкой на практику, Мария Александровна сказала мне: «Я вот здесь уже 27 лет. И ты столько же будешь. И даже больше». Так оно и вышло.

— А когда это было?

— Это было в 1940-м году.

— Значит, она в Тереньге начала работать еще до революции?

— Поручается, так.

— А что она была за человек? Расскажите, пожалуйста. В нашей семье, к сожалению, не сохранилось этих сведений, потому что мы жили очень далеко отсюда, и даже отец мой никогда не встречался с Марией Александровной.

— Она была небольшого роста, худенькая, очень шустрая, энергичная. Голос звонкий, разговор быстрый. На взгляд ей было лет 65. Хотя, возможно, ее подвижность скрывала возраст. Жила она в домике при больнице, держала корову и снабжала всех молочным — и топленым, и кислым, и свежим. Женщины ее очень уважали. И даже когда ее уже не было, а я работала на ее месте, они говаривали мне: «А вот Мария Александровна делала так... А вот я, бывало, пойду к Марии Александровне...»

Да, приятно слышать такие слова. Однако не очень-то много информации сохранилось о Марии Александровне. Это не вина моей собеседницы, понятно. Годы съедают память.

— А как потом сложилась ее судьба?

— Потом меня призвали на фронт, и когда я вернулась в 1946 году сюда, ее уже не было. Говорили, что Марию Александровну в Ульяновск забрали — то ли приемный сын ее, то ли человек, которого она помогала воспитывать. Потом прошел слух, что она в доме престарелых. Но точно ли это было, сказать я не могу. А потом сказал кто-то, что Мария Александровна умерла.

— Когда это могло быть?

— Теперь уж трудно вспомнить — столько лет прошло. Но это, наверное, уже в 50-х годах.

— Вы не знаете, был ли у нее муж? Были ли дети?

— Говорили, что детей своих у нее не было. А про мужа не знаю. Здесь она была одна. И разговора об этом никогда у нас не было.

— А может, еще кто-то в Тереньге помнит Марию Александровну?

Людмила Никитична задумалась на минуту, а потом ответила:

— Нет. Были у нее несколько близких людей, но все они уже умерли. Вот совсем недавно одна женщина скончалась. Нет, никого здесь не осталось из них. Я одна. Больше никто не помнит ее.

Боже мой! Вот как человек уходит в небытие! Был — и нет. И, видимо, хороший человек был. Если бы не застал я единственного свидетеля, то пропал бы вообще след Марии Александровны. Хотя в Тереньге и сейчас, я думаю, живет много людей, которых она приняла на этот свет.

А ведь как необятна жизнь человеческая! Каждая жизнь — это целое вместилище счастья и горя, любви и ненависти, восторга и ужаса, начала и конца. Долгие годы поднимается человек тяжелой тропой ошибок к своей вершине, и когда достигает ее, все рушится вдруг и превращается в тлен — в одно страшное мгновение. И исчезает из памяти людской.

Вот генеалогическое древо одного из самых древних русских родов — рода Сабуровых. В нем названы 336 человек, и в большинстве случаев кроме имени неизвестно о них ничего. Хотя род очень знатный, представленный боярами и сенаторами, генералами и послами. «Семен. Упоминается в 1571 г.» И все. Или: «Михаил: Умер в 1782 г.» «Василий. Статский советник. Родился в 1847 году». Кажется, совсем недавно это было, а и год смерти уже неизвестен.

Не слишком ли расточительно поступает природа, забирая вместе с человеком и память о нем? Или природа здесь ни при чем, а виновато в этом общество? Еще конкретнее — наше с вами общество. Разве найдешь сейчас в том же Саратове фотографию в доме Борисова на углу Немецкой и Кострижной, не говоря уже о негативах, которые там обещали сохранить? Все выкорчевано с корнем. И следов не существует. А в западных странах люди часто знают десятки поколений своего рода. Это и есть цивилизация. И так, кроме имени, отчества и фамилии о Марии Александровне, мне, по сути дела, не удалось узнать ничего. Осталось только написать в Ульяновский ЗАГС — может быть, там найдется свидетельство о ее смерти. И я сделал так. И вскоре получил ответ:

«На ваше заявление отвечаю, что запись акта о смерти на гр. Куприянову М.А. за 1945—1955 гг. по г. Ульяновску отсутствует. Дополнительно сообщаю, что мной найдена запись о смерти на Куприянову Марию Васильевну, умершую 24.08.1953 г. в г. Ульяновске в возрасте 84 лет. Место ее жительства указано г. Ульяновск, ст. Бутырки III. Регистрировала ее смерть соседка Сорокина. Ст. инспектор отдела ЗАГС облизполкома Р.Манзурова».

Я думаю, что речь здесь идет все-таки о моей бабке. Просто соседка перепутала, видно, ее отчество. А год смерти указан верно. И возраст, видимо, тоже. Исходя из этих данных, и я записал в своем генеалогическом древе:

Мария Александровна Куприянова (Ильвес)

1869? Саратов? — 24.08.1953? Ульяновск?

И рядом прикрепил фотографию.

Я был уверен, что на этом поиск мой и закончился. Но я ошибся.

Как-то, разбирая архив, я снова пригляделся к фотографии семьи другого брата Марии Александровны — Константина, который погиб здесь, на Колыме. Снимок прислал мне его внук. Только сейчас я обратил внимание, что в подписи на обороте не все люди перечислены. Осталась незазванной какая-то старая женщина. Я позвонил внуку Константина Александровича и спросил его о ней.

— Это сестра моего дедушки, — сказал он. — Кажется, ее звали Машей.

Вот как! Неужели это та же самая Мария Александровна?

Я положил рядом две фотографии. Между ними были полвека. Целая жизнь! Мне и верилось, и не верилось, что это один и тот же человек. Чтобы разрешить свои сомнения, я вложил фотографии в конверт и отправил их в Тереньгу — Людмиле Никитичне Широковой. Она оставалась единственным человеком, который мог подтвердить или опровергнуть версию.

В волнении я вскрывал пришедший оттуда через несколько дней конверт. Да, все так и было. Это была она.

И теперь две фотографии стоят у меня рядом. Это все, что осталось от человека.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«СИБИРСКАЯ КНИГА»

*объявляет подписку
на Полное Собрание Сочинений*

Виктора АСТАФЬЕВА

*проза, стихи, публицистика, дневники, письма,
варианты и полные восстановленные тексты
произведений, новый роман «Прокляты и убиты».*

*Первые 4 тома выходят в 1993 году.
Цена каждого тома 80-100 рублей.*

Задаток в размере 100 рублей перечисляйте
на расчетный счет издательства
N 003467103/840 в СРФ АвтоВазбанка,
г. Новосибирск, МФО 224347.

Копию перевода присылайте по адресу:
630099 г. Новосибирск,
ул. Горького, 77-а, издательство
«Сибирская книга».

ТОО «Тезаурус» предлагает:

*Хорошие книги
по доступным ценам;*

*информацию
для оптовых покупателей;*

*поставку по договоренности
(возможна организация поставок
по железной
дороге).*

**«Тезаурус» — это надежный
партнер!**

ВНИМАНИЮ КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ И КООПЕРАТИВОВ!

Книжный салон «Тезаурус» предлагает:

- Русская народная сказка «Лутонюшка». Издание в обложке, цв. илл., формат 60 x 90/8, 14 стр., цена 4 рубля.
- Русская народная сказка «Заюшкина избушка». Издание в обложке, цв. илл., формат 60 x 90/8. 16 стр., цена 4 рубля.
- А.С.Пушкин. Сказка о золотом петушке. Издание в обложке, цв. илл., формат 60 x 90 1/8, 14 стр., цена 4 рубля.
- Историко-приключенческая повесть М.Стрингла «Краснокожие в борьбе за свободу». Издание в переплете, 238 стр., цена 11 рублей.
- С.Младенов. Лечение медом. Издание в обложке, 110 стр., цена 6 рублей.
- Советы молодой хозяйке. Издание в обложке, 319 стр., цена 23 рубля.
- Д.Родари. Приключения Чиполлино. Издание в переплете, целлофанированное, 24 цв. илл., формат 70 x 90 1/16, 190 стр., цена 47 рублей.
- Р.Киплинг. Маугли. Издание в переплете, целлофанированное, ч.-б. илл., 324 стр., цена 37 рублей.
- И.Ефремов. Таисс Афинская. Издание в переплете, юбил. фольга, 25 уч.-изд. л., цена 42 рубля.

Заявки направлять по адресу:
630075 г.Новосибирск, ул.Народная, 8,
ТОО «Тезаурус»,
Р/с 000467499 в Сибэкобанке г.Новосибирска,
МФО 224905.
телефон (383-2) 76-99-82.

Условия приобретения:
– объем закупочной партии
не менее 4000 экз. в ассортименте;
– отгрузка по факту оплаты;
– оплата транспортных расходов – 50% на 50%.

Книги, вышедшие в издательствах Сибири и Дальнего Востока в мае-сентябре 1992 г.

Общественная литература

Абычайнин Н. Чучуна и Суланы или Повесть о «снежном человеке». /Пер. В.Федорова. — Якутск: кн. изд-во, 1992 г. — 74 с. 15 000 экз.

Басни Эзопа. — Новосибирск: кн. изд-во, 1992. — 400 с. 15 000 экз.

Безумная луна. Сборник произведений писателей-фантастов. Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 500 000 экз.

Бес в ребро. — Красноярск: изд-во «Офсет» совместно с СП «Интербук», 1992. — 55 000 экз.

Ближний свет издаека: Сергей Радонежский — вчера, сегодня, завтра. Ист. очерки, повесть /Ред. сост. А.С.Гурулев. — Иркутск: изд-во «Палирус», 1992. — 143 с. 10 000 экз.

Борев Ю. Сталиниада: Мемуары по чужим воспоминаниям с историческими анекдотами и размышлениями автора. — Иркутск: Ин-т информации и рекламы, Иркутск. Дом печати, 1992. — 425 с. 25 000 экз.

Бурмистров Б. Душа. — Кемерово: изд-во «Сибирский родник», 1992.

Вещунов. Снежный брат наш. — Владивосток: кн. изд-во, 1992. — 5000 экз.

Войнович В. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. — Владивосток: кн. изд-во, 1992. — 80 000 экз.

Владимир Высоцкий. — Красноярск: МП «Красноярск», 1992. — 304 с. 30 000 экз.

Древнейшая профессия. — Красноярск: изд-во «Зодиак», 1992. — 50 000 экз.

Егоров Г. Солоня ты, земля. В двух книгах. — Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1992. — 525 с. и 590 с. 50 000 экз.

Ефремов А. Туманность Андромеды. — Барнаул: изд-во «Инис», 1992. — 300 с. 100 000 экз. (п).

Из России с любовью. — Красноярск, РИЦ «Гротеск», 1992. — 352 с. 100 000 экз.

Ильф И. Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок. — Магадан: кн. изд-во, 1992. — 608 с. 60 000 экз.

Квин Л. Избранное. Серия «Избранное». — Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1992. — 500 с. 5000 экз. (п).

Комаров П.С. Избранное. Стихотворения /Сост. Н.Т.Кубушкин, Предисл. Ю.Шестаковой. — Хабаровск: кн. изд-во, 1992. — 254 с. 22 000 экз.

Крюков В. Цветы картофельных полей. — Кемерово: кн. изд-во, 1992. — 86 с. 1000 экз.

Милев С. Свободная тема. Стихи. — Барнаул: Алт. кн.изд-во, 1992. — 45 с. 1000 экз. (о).

Мы перешагнули океан. — Красноярск: изд-во «Ардис», 1992. — 288 с. 6000 экз.

Набоков В. Лолита. — Томск, изд-во ТГУ, 1992.

Назимков Т. Книга прозы. Предисл. М.Деминой. Сост. Л. Назимкова. — Красноярск: кн. изд-во, 1992. — 384 с. 5000 экз.

О былом и настоящем. — Красноярск: изд-во «Универс», 1992.

Пастернак Б. Стихотворения /Вст. ст. Н.Банникова. — Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1992. — 382 с. 5000 экз.

Петров Б. Старые добрые вещи: Рассказы. — Красноярск: кн. изд-во, 1991. — 446 с. (Писатели на берегах Енисея) 500 экз.

Пикуль В. Нечистая сила. — Кемерово: «Современник», Сиб.отд., 1992. — 751 с. 300 000 экз.

Пикуль В. Честь имею. — Владивосток: кн. изд-во, 1992. — 80 000 экз.

Провинция. Публицистический альманах. N 4. — Кемерово: кн. изд-во, 1992. — 190 с. 1000 экз.

Скорик Л. Обидчивый Некто. Ненаучные заметки бывшего горожанина. — Кемерово: кн. изд-во, 1992. — 167 с. 1000 экз.

Смерть на выбор. — Красноярск: РИЦ «Гротеск», 1992. — 192 с. 100 000 экз.

Ставицкий А. Стройков Ю. Крутые ребята в восторге от ламбады. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1991. — 5000 экз.

Степанов А. Семья Звонаревых. — Владивосток: кн. изд-во, 1992. — 30 000 экз.

Стругацкие А. и Б. Волны гасят ветер. — Томск: кн. изд-во, 1992. — 592 с. 150 000 экз.

Танец орла. — Красноярск: изд-во «Новости Тувы», 1992. — 128 с. 30 000 экз.

Улуру Адо. Милая Мбунмэдэну. Стихи, поэмы /Пер. с юкагир. И.Фонякова и др. — Якутск: кн. изд-во, 1992. — 64 с. 3000 экз.

Черкасов А. Хмель. Кн. 1. — Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1992. — 728 с. 2000 экз.

Шушин В. Охота жить. — Новосибирск: Детская литература, 1992. — 304 с. 100 000 экз.

Якубовский Мефисто. — Новосибирск: Детская литература, 1992. — 304 с. 100 000 экз.

Волков А. Волшебник Изумрудного города. Урфин Джюс и его деревянные солдаты. Повести-сказки. /Худ. В.В.Бахтин. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн.изд-во, 1992. — 320 с. 100 000 экз.

Волков А. Волшебник Изумрудного города. — Красноярск: кн. изд-во, 1992. — 416 с. 100 000 экз.

Волков А. Желтый туман. — Красноярск: изд-во «Офсет», 1992. — 384 с. 70 000 экз.

Волков А. Желтый туман. — Красноярск: изд. центр «ИНИС», 1992. — 100 000 экз.

Волков А. Семь подземных королей. — Барнаул: изд. центр «ИНИС», 1992. — 160 с. 50 000 экз.

Волков А. Семь подземных королей. — Красноярск: кн. изд-во совм. с изд-вом «Офсет», 1992. — 400 с.

Волков А. Урфин Джюс и его деревянные солдаты. — Барнаул: Алтайск. кн. изд-во, 1992. — 176 с. 75 000 экз. (п).

Герои Диснея. Серия детских раскрасок. Пять выпусков. — Барнаул: изд-во «День», 1992. — 100 000 экз.

Гримм. Братя. Сказки. /Пер. с нем. Т.Петникова. — Иркутск: изд-во «Символ», 1992. — 240 с. 100 000 экз.

Гуси-лебеди. Русские народные сказки в обработке Л.Толстого. — Барнаул: изд-во «Анна ПООМ и К», 1992. — 16 с. 100 000 экз.

Заповедник гоблинов. — Красноярск: СП «Интербук», 1992. — 176 с. 50 000 экз.

Как дочка короля плакала по Луне. Сказки английских писателей. /Пер. — Новосибирск: кн. изд-во, 1992. — 320 с. 100 000 экз.

Киплинг Р. Каролл Л. Уайльд О. Сказочные повести. — Красноярск: изд-во «Универс», 1992. — 480 с. 100 000 экз.

Киплинг Р. Маугли. — Новосибирск: Детская литература, 1992. — 256 с. 200 000 экз.

Клименко В. Тополиная кошка. Фантастические рассказы. Повести. — Новосибирск: кн. изд-во, 1992. — 200 с. 15 000 экз.

Каролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. — Барнаул: изд-во «День», 1992.

Линдгрэн А. Малыш и Карлсон, который живет на крыше. — Красноярск: изд-во «Офсет», 1992. — 10 000 экз.

Линдгрэн А. Малыш и Карлсон, который живет на крыше. — Новосибирск: Детская литература, 1992. — 128 с. 100 000 экз.

Линдгрэн А. Пепли-Длинный Чулок. — Красноярск: изд-во «Универс», 1992. — 100 000 экз.

Линдгрэн А. Три повести о Малыше и Карлсоне. — Красноярск: изд-во «Универс», — 464 с. 100 000 экз.

Линдгрэн А. Три повести о Малыше и Карлсоне. — Новосибирск: Детская литература, 1992. — 128 с. 100 000 экз.

Милн А.А. Винни Пух и все-все-все. — Красноярск: кн. изд-во совместно с изд-вом «Офсет» и «Универс», 1992. — 384 с. 10 000 экз.

Милн А.А. Винни Пух и все-все-все /Пер. с англ. Рис. Н.Фадеевой. — Новосибирск: изд. центр «Автор», 1992. — 150 с. 100 000 экз. — совм. с ТОО Тезаурус.

Николаев Р. Разинкин А. Птица огня. По мотивам шорских сказок. — Кемерово: кн. изд-во, 1992. — 12 с. 10 000 экз.

Радари Д. Приключения Чипполино. — Красноярск: изд-во «Универс», 1992. — 100 000 экз.

Рони Старший. Борьба за огонь. Пещерный лев. Вамирех. /Пер. — Томск: кн. изд-во, 1992. — 352 с. 50 000 экз.

Русские народные загадки (для самых маленьких). — Барнаул: изд-во «Анна Поом и К», 1992. — 16 с. 100 000 экз.

Сказки Андерсена. — Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1992. — 192 с., 100 000 экз.

Старик Хоттабыч. — Красноярск: изд-во «Гротеск», 1992. — 320 с. 100 000 экз.

Стивенсон Р. Остров сокровищ. — Красноярск: изд-во «Универс», 1992. — 384 с. 100 000 экз.

Таксил Л. Забавная Библия. — Красноярск: кн. изд-во, 1992. — 464 с. 25 000 экз.

Шварц Е. Сказка о потеряном времени. — Барнаул: изд-во «Анна Поом и К», 1992. — 16 с. 250 000 экз.

Зарубежная литература

Андерсон П. Операция «Хаос»: Сб. /Пер. с англ. Сост. В.П. Кирчев. — Новосибирск: ЭЯ, 1992. — 528 с. (зарубежн. фантастика). 52 000 экз.

Ан-ология ужасов. — Красноярск: Северо-Кавказское информ.-рекламное агентство, 1992. — 368 с. 100 000 экз. Т. 1.

Антология ужасов. — Красноярск: Северо-Кавказское информ.-рекламное агентство, 1992. — 320 с. 100 000 экз. Т. 2.

Антология ужасов. — Красноярск: Северо-Кавказское информ.-рекламное агентство, 1992. — 480 с. 100 000 экз. Т. 3.

Берроуз Э. Приключения Тарзана. — Красноярск: изд-во «Вита», 1992. — 144 с. 50 000 экз.

Берроуз Э. Сын Тарзана. — Красноярск: изд-во «Вита», 1992. — 160 с. 50 000 экз.

Берроуз Э.Тарзан. — Красноярск: изд-во «Вита», 1992. — 176 с. 50 000 экз.

Берроуз Э. Тарзан. — Барнаул: изд-во «День», 1992.

Берроуз Э. Тарзан возвращается в

джунгли. — Красноярск: изд-во «Вита», 1992. — 144 с. 50 000 экз.

Берроуз Э. Тарзан и сокровища Окара. — Красноярск: изд-во «Вита», 1992. — 128 с. 50 000 экз.

Берроуз Э. Тарзан и его звери. /Пер. с англ. Ж.Бродерсен. — Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 1992. — 156 с. 80 000 экз.

Браун К. Красотка. /Пер. с англ. Сост. Кирчев. — Новосибирск: 1992. — 431 с. 25 000 экз.

Верлен П. Стихотворения. /Пер. с фр. Ф.Сологуба. — Томск: изд-во «Водолей», 1992.

Верн Ж. Пятнадцатилетний капитан. — Красноярск: изд-во КГПИ, 1992. — 50 000 экз.

Драйзер Т. Дженни Герхардт. Роман. /Пер. с англ. Н.Таль, М.Лорне. Иркутск: Вост.-Сиб. кн.изд-во, СП «Илим», 1992. — 319 с. 50 000 экз.

Дюма А. Анна Австрийская. — Красноярск: ЛИА «Информ», 1992. — 160 с. 50 000 экз.

Дюма А. Две Дианы. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 600 с. 500 000 экз.

Дюма А. Три мушкетера. — Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1992. — 636 с. 100 000 экз. (п).

Звезды американской фантастики: Сб./ А.Ван-Вотт, Дж. Кэмпбелл, К.Саймак и др. /Пер. с англ. Ф.Мендельсона и др.; сост. А.Полищук. — Хабаровск: «Амур», 1991. — 464 с. 100 000 экз.

Зарубежный детектив. — Красноярск: РИЦ «Гротеск», 1992. — 352 с. 100 000 экз.

Коллинз У. Женщина в белом. — Барнаул: изд-во «ИНИС», 1992. — 526 с. 50 000 экз. (п).

Коллинз У. Лунный камень. — Барнаул: изд-во «ИНИС», 1992. — 416 с. 50 000 экз. (п).

Кристи А. Романы. — Кемерово: изд-во «Притомское», 1992. — 622 с. 100 000 экз.

Лондон Д. Маленькая хозяйка большого дома. Сердца трех. Романы. — Кемерово: кн. изд-во, 1992. — 558 с. 50 000 экз.

Рюнокэ А. Рампо Э. Абэ К. Мацумото С. Японский детектив. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992 с. — 560 с.

Сказки древнего Египта. — Красноярск: изд-во «Полис», 1992. — 144 с. 100 000 экз.

Супердетектив. Т 1 Н.Кварри. Дон умер. И.Вильямс. Слабые женские руки. Р.Смайк. Не упустите свой шанс., Д.Кийн. Миссис Убийца. Ф.С.Тобл. Рейд на Бостон /Пер. с англ. — Новосибирск: Наука, 1992. — 445 с. 100 000 экз.

Твен М. Приключения Тома Сойера. — Красноярск: НИЦ «Темп», 1992. — 100 000 экз.

Хэммет Р. Большой полет. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 96 с.

Хейли А. Аэропорт. — Томск: кн. изд-во, 1992. — 512 с. 150 000 экз.

Хейдок А. Звезды Манчжурии. «Русское зарубежье». — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 144 с. 30 000 экз.

Твен М. Приключения Тома Сойера. — Красноярск: НИЦ «Темп», 1992. — 100 000 экз.

Хэммет Р. Большой полет. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 96 с.

Хейли А. Аэропорт. — Томск: кн. изд-во, 1992. — 512 с. 150 000 экз.

Хейдок А. Звезды Манчжурии. «Русское зарубежье». — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 144 с. 30 000 экз.

Твен М. Приключения Тома Сойера. — Красноярск: НИЦ «Темп», 1992. — 100 000 экз.

Хэммет Р. Большой полет. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 96 с.

Хейли А. Аэропорт. — Томск: кн. изд-во, 1992. — 512 с. 150 000 экз.

Хейдок А. Звезды Манчжурии. «Русское зарубежье». — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 144 с. 30 000 экз.

Твен М. Приключения Тома Сойера. — Красноярск: НИЦ «Темп», 1992. — 100 000 экз.

Хэммет Р. Большой полет. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 96 с.

Хейли А. Аэропорт. — Томск: кн. изд-во, 1992. — 512 с. 150 000 экз.

Хейдок А. Звезды Манчжурии. «Русское зарубежье». — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 144 с. 30 000 экз.

Твен М. Приключения Тома Сойера. — Красноярск: НИЦ «Темп», 1992. — 100 000 экз.

Хэммет Р. Большой полет. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 96 с.

Хейли А. Аэропорт. — Томск: кн. изд-во, 1992. — 512 с. 150 000 экз.

Хейдок А. Звезды Манчжурии. «Русское зарубежье». — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 144 с. 30 000 экз.

Твен М. Приключения Тома Сойера. — Красноярск: НИЦ «Темп», 1992. — 100 000 экз.

Хэммет Р. Большой полет. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 96 с.

Хейли А. Аэропорт. — Томск: кн. изд-во, 1992. — 512 с. 150 000 экз.

Хейдок А. Звезды Манчжурии. «Русское зарубежье». — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 144 с. 30 000 экз.

Твен М. Приключения Тома Сойера. — Красноярск: НИЦ «Темп», 1992. — 100 000 экз.

Хэммет Р. Большой полет. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 96 с.

Хейли А. Аэропорт. — Томск: кн. изд-во, 1992. — 512 с. 150 000 экз.

Хейдок А. Звезды Манчжурии. «Русское зарубежье». — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 144 с. 30 000 экз.

Твен М. Приключения Тома Сойера. — Красноярск: НИЦ «Темп», 1992. — 100 000 экз.

Хэммет Р. Большой полет. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 96 с.

Хейли А. Аэропорт. — Томск: кн. изд-во, 1992. — 512 с. 150 000 экз.

Хейдок А. Звезды Манчжурии. «Русское зарубежье». — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 144 с. 30 000 экз.

Твен М. Приключения Тома Сойера. — Красноярск: НИЦ «Темп», 1992. — 100 000 экз.

Хэммет Р. Большой полет. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 96 с.

Хейли А. Аэропорт. — Томск: кн. изд-во, 1992. — 512 с. 150 000 экз.

Хейдок А. Звезды Манчжурии. «Русское зарубежье». — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 144 с. 30 000 экз.

Твен М. Приключения Тома Сойера. — Красноярск: НИЦ «Темп», 1992. — 100 000 экз.

Хэммет Р. Большой полет. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 96 с.

Хейли А. Аэропорт. — Томск: кн. изд-во, 1992. — 512 с. 150 000 экз.

Хейдок А. Звезды Манчжурии. «Русское зарубежье». — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 144 с. 30 000 экз.

Твен М. Приключения Тома Сойера. — Красноярск: НИЦ «Темп», 1992. — 100 000 экз.

Хэммет Р. Большой полет. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992. — 96 с.

Хейли А. Аэропорт. — Томск: кн. изд-во, 1992. — 512 с. 150

зу и римановой геометрии. Сб./Отв.ред. Ю.Т.Реметняк. — Новосибирск: «Наука», 1992. — 171 с. 355 экз.

*Кетов С.В. Нелинейные сигма-модули в квантовой теории поля и теории струн. — Новосибирск: «Наука», 1992. — 239 с. 585 экз.

Ларионов В.П. Физические основы вязкохрупкого перехода пизологированных сталей и сплавов железа. — Новосибирск: «Наука», Сиб.отд.-ние, 1992. — 170 с. 746 экз.

Одарев В.А. Метод редукционной декомпозиции в прикладных задачах динамики систем. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. — 214 с. 1000 экз.

Развитие и применение метода функций Ляпунова. Сб. науч. тр. — Новосибирск: «Наука», Сиб.отд.-ние, 1992. — 18 усл. п.л. 355 экз.

Сборник индивидуальных заданий по высшей математике: в 2-х ч. Ч.1 /Под общ.ред. И.И.Вайштейна. — Красноярск: Краснояр. политехн. ин-т, 1991. — 172 с. 500 экз.

Смирнов Д.М. Многообразия алгебр. /Отв.ред. И.А.Мальцев. — Новосибирск: «Наука», 1992. — 205 с. 480 экз.

Теплофизические свойства растворов, расплавов и композитов. Сб./Под.ред. В.А.Труздеева, Н.А.Рубцова. — Новосибирск: Ин-т теплофизики СО РАН, 1992. — 168 с. 450 экз.

Химические науки

Глубинное строение и проблемы происхождения Тихого океана. Сб.науч. тр. /Тихоокеан.океанол. ин-т. — Владивосток, 1992. — 9,3 усл. п.л. 250 экз.

Создатели радуги: Кемеровскому анилино-красочному заводу — 50 лет. — Кемерово: кн.изд-во, 1992. — 4,2 усл. п.л. 0,89 вкл. 5 000 экз.

Токсикологическая оценка новых химических веществ. Ч.1 — Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 1992. — 9,3 усл. п.л. 1500 экз.

Токсикологическая оценка новых химических веществ. Ч.2. — Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 1992. — 8,4 усл. п.л. 1500 экз.

Физико-математические свойства растворов и дисперсий: поверхностные явления и фазовые переходы в жидких и твердых системах. Сб./Отв.ред. Е.Е.Сироткина. — Новосибирск: «Наука», 1992. — 130 с. 175 экз.

Биологические науки

Генетические основы признаков продуктивности растений: Сб. ст. /Отв.ред. В.К.Шумный, Л.Д.Кологова, М.А.Храброва. — Новосибирск: изд-во ИЦиГ СО РАН, 1992. — 203 с. 299 экз.

Зоологические экскурсии в природу. /Старков И.А. и др. — Улан-Удэ: Бурят. кн.изд-во, 1992. — 6,51 усл. п.л. 30 000 экз.

Кинины и сердечно-сосудистая система /М.А.Медведев и др. Отв. ред. Л.Д.Сидорова. — Новосибирск: «Наука», 1992. — 189 с. 380 экз.

Кучин А.П. Редкие животные Алтая: Учебно-краевед.пособие. — Новосибирск: Новосибир. гос.пед.ин-т, 1991. — 210 с. 2000 экз.

Парамонов Е.Г. Лесной территориальный комплекс. — Новосибирск: «Наука», 1992. — 196 с. 230 экз.

Популяционно-генетическое изучение северных народностей. /Отв. ред. В.К.Шумный, С.Н.Родин. — Новосибирск: Ин-т цитологии и генетики СО РАН, 1992. — 182 с. 299 экз.

Проблемы экологии Томской области: экология производства, экологический мониторинг. Т.2. Тез.докл.регион. конф. 22—24 апр. 1992 г. Томск /Том. гос.ун-т. — Томск, 1992. — 6,9 п.л. 150 экз.

Юдин В.С. Станционные и информативные возможности дистанционных методов изучения природной среды. — Новосибирск: Объедин.-ин-т геологии, геофизики и минералогии, 1992. — 64 с. 200 экз.

Наука о Земле

Географические проблемы Алтайского края: Тезисы к науч.-практич.конф. Ч.2. /Редкол. И.В.Верещагина и др. — Барнаул: Алт.фил. Геогр. о-ва, 1991. — 143 с. 500 экз.

Кузнецов В.В. Физика земных катастрофических явлений. Отв.ред. Алексеев. — Новосибирск: «Наука», 1992. — 94 с. 410 экз.

Техническая литература

Промышленность

Новые материалы и технологии: Экспериментальные технопроцессы. /Отв.ред. М.Ф.Жуков, В.Е.Панин. — Новосибирск: «Наука», 1992.

Информатика, кибернетика, радиоэлектроника

Глинченко А.С. Методы и средства аппаратно-программной реализации цифровых фильтров: Учеб. пособие. — Красноярск: Краснояр.политех. ин-т, 1992. — 84 с.

Конференция по электронным материалам: Тезисы докл. /Отв.ред. Т.П.Смирнова. — Новосибирск: ин-т неорг.химии, ин-т физики полупроводников СО РАН, 1992. — 345 с. 299 экз.

Микросистема-92. Матер.всесоюз.науч.-техн.конф./Редкол. А.М.Горцев и др. — Томск: изд-во Том.ун-та, 1992. — 188 с. 150 экз.

Поддубная Т.Н. Фукс И.Л. Информатика в задачах и упражнениях. Красноярск: МП «Раска», 1992. — 128 с. 105 000 экз.

Поляков В.Н. Человек в мире управления /Отв.ред. И.С.Ладенко. — Новосибирск: «Наука», 1992. — 189 с. 650 экз.

Радиоэлектронные устройства СВЧ: Сб./Под ред. А.А.Кузьмина. — Томск: изд-во Том.ун-та, 1992. — 210 с. 300 экз.

Увлечательные игры на бытовом компьютере. — Красноярск: МП «Раска», 1992. — 112 с. 200 000 экз.

Чернышев В.О. Принципы и концептуальные основы системного подхода: Учеб.пособие. — Красноярск: Краснояр. ин-т космич.техники, 1992. — 95 с. 200 экз.

Эволюционное моделирование и кинетика. Сб./Отв.ред. Ю.М.Шокин. — Новосибирск: «Наука», 1992. — 243 с. 415 экз.

Эйдлин А.А. Вычислительная техника и программирование. Учеб.пособие. — Красноярск: Краснояр.политех.ин-т, 1991. — 150 с. 500 экз.

Строительство

Заворотов В.А. Ремонт квартиры. — Переизд. — Якутск: кн.изд-во, 1992. — 46 с. 50 000 экз.

Монтаж металлических конструкций: Конспект лекций /Якут.гос.ун-т. Якутск, 1992. — 5,5 п.л. 500 экз.

Платонов А.П. Основы материаловедения в дорожном и аэродорожном строительстве. Ч.1. Учеб.пособие: СПб: СПб Инж.-строит. ин-т. Тюмен. инж.-строит.ин-т, 1991. — 204 с. 1000 экз.

Проектирование и расчет морозостойких подвижных уплотнений /Черский Н.Н. и др. — Новосибирск: «Наука», Сиб.отд.-ние, 1992. 8 усл.п.л. 265 экз.

Устюгов М.Б. Динамическая стойкая тубинговая железобетонная крепь /СО РАН. Ин-т горного дела. — Новосибирск, 1992. — 6,75 физ.п.л. 300 экз.

Шакин С.В. Построение гипсолитрических планов угольных пластов: Учебн.пособие /Кузбас.политех.ин-т. — Кемерово, 1992. — 3,49 усл.п.л. 300 экз.

Строим собственный дом. — Красноярск: НИЦ «Темп», 1992. — 352 с. 100 000 экз.

Транспорт

Гордеев О.И. Основы научных исследований. Эксперимент. — Новосибирск: Ин-т инж.водного транспорта, 1991. — 115 с. 250 экз.

Кугель Р.Ф. Рождение полета: Записки самолетостроителя. — Иркутск: Вост-Сиб. кн.изд-во, 1992. — 238 с. 5000 экз.

Домоводство

Воротилова Г.Е. Шейте сами. — Красноярск: изд-во «Офсет» совм. с МП «Красноярск», «Информ», 1992. — 320 с. 100 000 экз.

Кулинария от А до Я. — Кемерово: кн.изд-во, 1992. — 512 с. 100 000 экз.

Молоховец Е. Русская кухня: Подарок молодым хозяйкам. Ч.2. — Хабаровск: «Амур», 1992. — 512 с. 100 000 экз.

Секреты домашней кухни. — Барнаул: Алт.кн.изд-во, 1992. —

Уроки кулинарии. — Барнаул: кн.изд-во, 1992.

Литература по отраслям агропромышленного комплекса

В мире медоносных пчел: Как получать и использовать продукты пчеловодства. Книга для пчеловода-любителя. — Хабаровск: кн.изд-во, 1992. — 6,72 усл.п.л. 100 000 экз.

Выращивание лекарственных растений в саду. — Новосибирск: кн.изд-во, 1992. — 160 с. 50 000 экз.

Генетические методы в селекции растений. /Отв.ред. В.Шумный, К.К.Сидорова. — Новосибирск: «Наука», 1992. — 296 с. 570 экз.

Гончаров Н.П. Локализация генов у мягкой пшеницы /СО РАН. Ин-т цитологии и генетики. — Новосибирск, 1992. — 6,5 уч.-изд.л. 299 экз.

Дмитриев Ю. Воспитание и дрессировка собак. — Новосибирск: Произв.-коммерческое товарищество с огр.отв. «Л и А», 1992. — 192 с. 100 000 экз.

Инишева Л.И. Почвенно-экологическое обоснование комплексных мелиораций. — Томск: изд-во Том. ун-та, 1992. — 268 с. 300 экз.

Календарь садовода-любителя. — Кемерово: кн. изд-во, 1992.

Костенко П. Пчеловодство в Сибири. — Барнаул: изд-во «Веди», — 1992.

Корнеплоды, лук репчатый. /Сост.

Е.Г.Гринберг. — Новосибирск: кн.изд-во, 1992. — 159 с. 10 000 экз.

Осипов Б.А. Приморские лесные комплексы (потенциал и проблемы развития). /Ин-т экон. и междунар.пробл.освоения океана. — Владивосток, 1992. — 8,64 усл.п.л. 300 экз.

Переверзин И.И. Чтоб земля давала больше: (мысли вслух). — Якутск: кн.изд-во, 1992. — 5,88 усл.п.л. 15 000 экз.

Садоводу-любителю. Рекомендации, советы. Подделки для сада и огорода. — Барнаул: 1992 с. — 87 с. 50 000 экз.

Медицина

Актуальные вопросы возрастной, прикладной и экологической физиологии: Сб. ст. — Барнаул: АГУ, 1992. — 8,76 усл.п.л. 300 экз.

Актуальные вопросы медицинской биотехнологии и прикладной иммунологии: Сб. /Редкол. Н.Б.Черный и др. — Томск: изд-во ТГУ, 1992. — 225 с. 800 экз.

Аллергия: Пособие для субординаторов и интернов при проведении санитарно-просветительной работы /Якут. гос.ун-т. — Якутск, 1992. — 3,75 п.л. 200 экз.

Васильев Н.В., Писарева Л.Ф., Подолекин В.Д. Особенности распространения онкологической патологии у малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока. — Томск: изд-во ТГУ, 1992. — 112 с. 300 экз.

Васильев О.А., Семке В.Я., Крюкова Л.К. Антитела к вирусам при шизофрении. — Томск: изд-во ТГУ, 1992. — 86 с. 1000 экз.

Гирин Я.П. Возможности противостояния врачам непрофессиональным «целителям» при лечении психосоматических болезней. /Краевой ком. о-ва Красног. Креста; респ.науч.-методич. центр. — Красноярск, 1992. — 3,26 усл.п.л. 100 000 экз.

Голодание сохранит ваши жизненные силы. — Петропавловск-Камчатский: Камчат. РИО, 1992. — 4,2 усл.п.л. 20 000 экз.

Гринберг Е. Растем красивыми. Советы врача-косметолога подросткам. — Новосибирск: кн. изд-во, 1992. — 23 с. 50 000 экз.

Грушевский В.Е. Закономерности в системной биогиродинамике и использование их в лечебной практике. — Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1991. — 231 с. 600 экз.

Иванов П.К. «Детка» Порфирия Иванова. — Новосибирск: кн.изд-во, 1992. — 9,66 усл.п.л. 25 000 экз.

Калинин В.М. Кислотно-основное состояние крови спортсменов при адаптации к мышечной деятельности. — Кемерово: Кузбасиздат, 1992. — 5,8 усл.п.л. 500 экз.

Корнеев Н.А. Питание вашего ребенка. — Омск: Сиб.лит. агентство, ИПК «Омиг», 1992. — 5,88 усл. п.л. 50 000 экз.

Краковский А.Н., Чеканов В.С., Пекарский В.В. Экспериментальная кардиомиопластика /Отв.ред. Л.М.Непомнящих. — Новосибирск: «Наука», 1992. — 200 с. 1 415 экз.

Лагерь А.А. Лечение растениями. — Красноярск: изд-во «АЛИС», 1992. — 384 с. 100 000 экз.

Лифшиц И.А. Здоровье рядом. — Иркутск: МП «Лик» Вост-Сиб. кн.изд-ва, 1992. — 10,08 усл.п.л. 50 000 экз.

Лян Н.В., Евтохин А.И. Анастезия и опухолевый процесс. — Томск: изд-во ТГУ, 1992. — 189 с. 1500 экз.

Материалы XXIV научно-практической конференции врачей Курганской области, 30—31 марта 1992 г. /Курган. обл.отдел здравоохр.; респ.центр клапанной хирургии. — Курган, 1992. — 153 с. 1000 экз.

Метаболические, морфогистохимические и психосоциальные аспекты алкоголизма: Сб. /Редкол. А.С.Зиновьев и др. — Омск: Омский гос.мед. ин-т им. М.И.Калинина, 1991. — 97 с. 500 экз.

Николаев С.М. Растительные лекарственные препараты при повреждении гепатобилиарной системы. — Новосибирск: «Наука», 1992. — 154 с. 1 800 экз.

Проблема терморегуляции и температурной адаптации /СО РАН. РАМН. Ин-т физиологии. — Новосибирск, 1992. — 13,8 п.л. 299 экз.

Савельев В.И., Родионова Е.Н. Трансплантация костной ткани. — Новосибирск: «Наука», Сиб.отд.-ние, 1992. — 221 с. 340 экз.

Сибирский траволечебник. — Иркутск: РИО Упр.полиграфиздата, 1992. — 151 с. 50 000 экз.

Суворин А.В., Суворина С.Т. Целебный улей. — Красноярск, АПИАС, 1992. — 272 с. 100 000 экз.

Тайна лечения рака. Уринотерапия или Чудеса мочевого терапии /Сост. А.Попов. — Барнаул: РИЦ, 1992. — 47 с. 100 000 по зак. МП «ИНИС».

Тезисы докладов 1 съезду иммунологов России. 23—25 июня 1992 г. — Новосибирск, 1992. — 630 с. 100 экз.

Швецкий А.Н. Мумие — неспецифический биогенный стимулятор, его свойства и история с древности до наших дней. — Красноярск, 1992. — 7 п.л. 20 000 экз.

Эффекты памяти формы и их применение в медицине /Рос. медико-инж. центр имплантантов с памятью формы, В.Э.Тюнтер и др. Под ред. Л.А.Монасевича. — Новосибирск: «Наука», 1992. — 744 с. 1000 экз.

Культура. Просвещение

Детские подвижные игры. — Новосибирск: кн. изд-во, 1992. — 96 с. 50 000 экз.

Роль народного образования в активизации человеческого фактора: Межвуз. сб. /Редкол. Т.Е.Комогорцева и др. — Новосибирск: Новосибир.гос.пед. ин-т, 1991. — 108 с. 500 экз.

Певческие азбуки Древней Руси /Публ.пер.предсл.коммент. Д.Д.Шабалина. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1991. — 277 с. 1000 экз.

Стрельников В.А. Вузовский бокс: вопросы теории и методики: учеб.пособие для самостоят. работы студентов ВУЗа. — Улан-Удэ; Бурят.кн. изд-во, 1992. — 9,3 усл.п.л. 1000 экз.

Учебник английского языка для самых маленьких. — Барнаул: изд-во «Веди», 1992.

Учимся любить книгу. Пособие по внеклассному чтению. /Сост. З.П.Егорова, ЕВК.Степанова. — Якутск: кн. изд-во, 1992. — 64 с. На якут.языке.

Филологические науки

Гайдук В.К. Русская классика XIX в. и Сибирь (проблема генетического конфликта): Учеб. пособие по спецкурсу. — Иркутск: Иркут.гос.пед.ин-т, 1992. 68 с. 1 500 экз.

Интеллектуализация образования и творчества: материалы научно-практич.симпоз. «Интеллектуальная поддержка деятельности в сложных предметных областях». (Новосибирск, 7—9 апр. 1992 г.). Вып. 3. — Новосибирск, 1992. — 151 с. 299 экз.

Лебедева О.Б. Драматургические опыты В.А.Жуковского. /Под ред. Ф.Кануновой. — Томск: изд-во ТГУ, 1992. — 205 с. 500 экз.

Кравченко А.В. Вопросы теории указательности: Эгоцентричность. Дейкитичность. Индексальность. — Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 1992. — 210 с. 1000 экз.

Киселева Н.Н. Кожухова Е.В. Коммуникативная грамматика англ. языка. — Новосибирск, 1992. — 10 000 экз. Кн. 1. Текстовые описания морфологии. 63 с. Кн. 3. Графические описания синтаксиса. 63 с. Кн.4. Текстовые описания синтаксиса. 63 с.

Пищальникова В.А. Проблема смысла художественного текста: Психологический аспект. — Новосибирск: изд-во ун-та, 1992. — 7,9 п.л. 500 экз.

Полищук Ю.М. Иммитационно-лингвистическое моделирование систем с природными компонентами. — Новосибирск: «Наука», Сиб.отд.-ние, 1992. — 228 с. 576 экз.

Чисьяков Э.Ф. Графика и орфография морского языка: Учеб. пособие для студентов и преподавателей. — Кемерово: кн.изд-во, 1992. — 3,36 усл.п.л. 2000 экз.

Литература универсального содержания

Междугородний справочник телефонный. — Красноярск: изд-во «Офсет», МП «Скиф», 1992. — 96 с. 100 000 экз.

Телефонный справочник. — Красноярск: изд-во «Новости Тувы». 1992. — 288 с. 30 000 экз.

Телефонный справочник Т.1. — Красноярск: изд-во «Офсет», МП «Сибет». 1992. — 432 с. 100 000 экз.

Телефонный справочник. Т.2. — Красноярск: изд-во «Офсет», МП «Сибет», 1992. — 100 000 экз.

Путеводители, альбомы, календари

Весь Иркутск: Информ.-рекламный ежегодник-календарь на 1992. Иркутск: изд-во «Вост-Сиб. правда», 1992. — 320 с. 50 000 экз.

Встречь солнцу. Альбом. — Владивосток: «Утро России», 1992. — 50 000 экз.

Жемчужина Золотого Рога: Альбом. — Владивосток: изд-во «Уссури», 1992.

Майданок Э. Прогулки по Томску. Альбом. — Томск: кн.изд-во, 1992. — 104 с. 30 000 экз.

Прочая литература

Астрология для мужчин. — Красноярск: изд-во «Конвент», 1992. — 96 с. 50 000 экз.

Ворожба. Гадания чернокнижников, духов, магов и прочие знакомые и незнакомые вам гадания. /Авт.-сост. Н.Степанова. — Новосибирск: МП «РИД» при Новосибир. кн.изд-ве, 1992. — 63 с. 25 000 экз.

Внешность и характер. — Красноярск: изд-во «Офсет», ф. «Формен», — 1992. 200 000 экз.

Энциклопедия чародейства или Многие чудесные способы узнать свой характер и судьбу. /Сост. А.Е.Шедченко/.

Информация дана по сведениям ГПНТБ, материалам «Книжного обозрения» и сообщениям издательств.

Информацию о новинках сибирских книжных издательств и дополнения к опубликованному списку см. в следующем номере «Сибирской Книжки».

Вопреки разрухе

«Мы уверены, что в Сибири немало людей, которые будут ревностно и деятельно относиться к интересам открывающегося у нас университета». Так писала «Сибирская газета» в июльском номере 1888 года, желающая утеша и благополучия Томской альма-матер.

Думаю, что сегодня подобную уверенность едва ли отважился бы выразить самый отчаянный оптимист, знакомый с положением дел

в Томском университете. Переживаемый им упадок нагляден и во многом поучителен. На мой взгляд, он вызван как раз тем, что люди, ревностно и деятельно относившиеся к его интересам, очень редко получали должную поддержку ректората в должный момент.

Но хотя механизмы деградации образования, запущенные 70 лет назад, все еще действуют, существует сопротивление распаду.

Один из симптомов сопротивления — небольшая брошюра «Университет. Проблемы духовной жизни». Это материалы «круглого стола», состоявшегося в ТГУ весной. В то же время это — первые итоги деятельности Центра культурологических исследований, объединившего только что окончивших университет философов и филологов со студентами межкаультетской группы, изучающими культурологию. Своим возникновением Центр в немалой мере обязан многолетним усилиями доцента О.Н.Бахтиной.

Наиболее яркое впечатление сборник оставляет, во-первых, статьями, демонстрирующими небанальное мышление и искусство теоретизировать начинающих гуманитариев. «Место праздника в

мире университета», «Университет и завтра», «Как нам обустроить университет» — вот названия некоторых работ. Во-вторых, рассыпанные по всей брошюре приветственные телеграммы, отрывки из газет, адреса и другие документы, а также статья первого библиотекаря Томского университета о раннем периоде его истории помогают представить его место в общественном сознании конца века. Пафос и актуальность сборника — в поиске того нового, которое способно воссоединить университетскую жизнь с насильственно оторванным Старым, содержащим непреходящие ценности.

Борис ПОЙЗNER.

«Колокол памяти»

АЛЕКСАНДР
ВАЛЕНТИНОВИЧ
ВАМПИЛОВ
1937-1972

В августе он отметил бы 55-летие, но последние 20 лет он не отмечает своих дней рождения. 20 лет назад воды Ангары навсегда сомкнулись над его головой. Его путь был краток и стемнителен. Подобно метеору, он прочертил небосклон, и не упал, а ушел в неведомое, навсегда оставив след в нашем сознании, растрожив его «Утиной охотой» и тем немногим, что еще успел создать. Его пьесы так непритязательны, но внешняя непритязательность обманчива, т.к. представляет собой только верхушку айсберга, семь восьмых которого — открытая рана и боль — скрыты под водой. Под водой? Не той ли, что и скрыла его от наших глаз? Скрыла, но он уже успел отпечататься и на сетчатке глаз, и в сознании души. Два таких отпечатка предлагаются вашему вниманию. Они принадлежат: а) землякам писателя, знавшим его и общавшимся с ним

В 1971 году, когда Вампилов еще был рядом, А.И.Аносов выразил свое впечатление о нем, избрав для этого форму экслибриса. По законам жанра для драматурга он взял две театральные маски, которые говорят не столько о профессии владельца, сколько о его человеческой сути и судьбе. И потому здесь не традиционные мертвые маски, а живые лица: страдающее, увенчанное терниями, и умиротворенно-счастливое под венком из простых полевых цветов. И скомпоновал их художник как двуликого Януса. Получился образ емкий и провидческий.

А Л.Б.Гимов сразу вслед за уходом Вампилова нарезал на линолеуме его портрет таким, как запомнил. Получился горячий отклик на события, но черты лица уже словно растворяются во мраке, который поглотил писателя. Но и мрак бессилен перед памятью. А мы помним его!

Альберт МЯКИН.

ПОДПИСКА НА 1-Ю ПОЛОВИНУ 1993

Сибирская литературно-публицистическая газета «СЕВЕРО-ВОСТОК»

третий год издания
16 или 24 газетных полосы ежемесячно.

- Подписка принимается во всех отделениях связи на территории России.
- Подписной индекс 50262 в республиканском каталоге.
- Стоимость подписки на 1 мес. — 3 руб.
- на 3 мес. — 9 руб.
- на 6 мес. — 17 руб.

Постоянные авторы «Северо-Востока»:

Александр СОЛЖЕНИЦЫН, Виктор АСТАФЬЕВ, Рената ГАЛЫЦЕВА, Юрий КУБЛАНОВСКИЙ, Михаил НАЗАРОВ и другие.

Редакция «Северо-Востока» ставит своей целью способствовать возрождению культуры, самосознания и исторической памяти русского народа, переживающего в XX веке национальную катастрофу, воссозданию в России и прежде всего в Сибири слоя интеллигенции, находящейся на высоте задач, стоящих перед нашим Отечеством.

Дальнейшее существование России имеет своими условиями восстановление в ней утраченной после 1917 года национальной власти и русского христианское возрождение. Но в конечном итоге

все русское будущее находится в зависимости от того, как сумеет новая Россия распорядиться своим главным богатством — земельными пространствами Сибири и Севера. Перед лицом глобального кризиса мировой цивилизации «наш выход один: чем быстрее, тем спасительнее — перенести центр государственного внимания и центр национальной деятельности (центр расселения, центр поисков молодежи) с далеких континентов, и даже из Европы, и даже с юга нашей страны — на ее Северо-Восток». (А.И.Солженицын).

Адрес редакции «Северо-Востока»: 630099 г.Новосибирск, ул. М.Горького, 77а.

Телефоны: (8-3832) 40-55-68, 43-23-67.

Редакционно-издательский центр «Гротеск»

предлагает

по доступным ценам партиями не менее 1000 шт.

следующие книги:

- И.Шоу Люси Краун тв.п.;
- Бенчли П. Челюсти (м.о.);
- Бронте Ш. Джен Эйр (тв.п.);
- Буссенар Л. Похитители бриллиантов;
- Серия детских книг А.Волкова (3 книги);
- Хаггарт Клеопатра, Люди тумана;
- Зарубежный детектив: Гофф О. Глаз павлина, Гардней Э. Адвокат Герри Мейсон;
- Голлон А. и С. Анжелика, марка за ангелов, Путь в Версаль, Двор чудес, Анжелика в любви;
- Чандлер Р. Золотой дублон Брашера;
- Бжехва Я. Две повести про пана Кляксу (тв.о.).

Готовится к изданию:

- Немцова Б. Серебряная книга сказок. Золотая книга сказок;
- Бальзак О. Блеск и нищета куртизанок;
- Золя Э. На на. Страницы любви.

В плане на 1993 год.

- Маккалоу К. Поющие в терновнике;
- Шишков В. Угрюм-река;
- Иванов А. Вечный зов, Тени исчезают в полдень;
- Алексеев М. Вишневый омут, Ивушка неплачущая.

С заявками обращайтесь по адресу:
660001 Красноярск, ул.Копылова, 66. Телефон 43-73-15, 43-05-84.

Адрес редакции:

630099 Новосибирск, ул. Горького, 77а;
Тел.: (8-383-2) 22-14-13, 44-56-30

Отпечатано в типографии изд-ва «Советская Сибирь»
М 1 2 3 4 5 6 7 8 П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Редактор
И.Ю.Аристов
Зам. редактора
Т.В.Коньякова